

Марк Волков



Легенды
Великолесья
Мальчик, который
шагнул в вулкан



Марк Волков

Легенды Великолесья: Мальчик, который шагнул в вулкан

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7057471*

Легенды Великолесья: Мальчик, который шагнул в вулкан / Волков М.: Издать Книгу; Москва; 2014

Аннотация

Не хотелось бы спойлерствовать, однако спрошу – бывало ли у вас ощущение, будто совсем рядом с нашей привычной реальностью, на расстоянии вытянутой руки, существует другой удивительный мир, полный чудес и таинственных существ? Достаточно лишь преодолеть эту тонкую невидимую грань, закрыв глаза, ступить за предел... Новое, неизведанное, прекрасное и опасное обрушивается внезапно, наполняя все уголки воображения и заставляя затаить дыхание...

Пятнадцатилетнему парню Яну Серовски это удалось – сам того не ведая, посреди обычного скучного дня он ворвался в иной мир и стал Героем-из-Ниоткуда. Привычный парк за мгновение превратился в Великолесье – совершенно реальный, невероятно красивый и местами жестокий мир. Обескураженный парень попадает в гущу событий – он вынужден сражаться с трехглазым чудовищем, вникать в порядки жителей поселка с гигантскими цветами и шагнуть в пышущий пламенем извержения вулкан. Великие маги и короли ждут от него, простого парня, великих подвигов по спасению мира. Ян находит друзей – эти парни и девушки поддерживают его в минуты тоски по дому, в который он не может вернуться, и верят в него тогда, когда он сам не верит в себя и готов сдаться.

“Фэнтези это про эльфов что-ли?”. Фэнтези – это длинные описания пейзажей и пафосные речи? Это избитые сюжеты и предсказуемые действия героев? В таком случае, “Легенды Великолесья” – это новое фэнтези, динамичное и красочное, похожее на сценарий блокбастера. Стремительный сюжет с резкими поворотами, намеки и тайны, волшебные фантазмагии, живая драма отношений и ситуационный юмор. В этом калейдоскопе впечатлений читатель вместе с героями задает сам себе философские вопросы о сути человеческой природы, о силе и справедливости.

Однако, пора заканчивать. Добавлю лишь, что Великолесье взорвало мое воображение, заставило меня жить в двух мирах одновременно. Я просто не мог позволить себе не описать этот удивительный опыт. Причем, опыт этот не ограничивается одной книгой – появления на свет ждет целая серия увлекательных историй. Надеюсь, “Легенды Великолесья” доставят вам немало приятных впечатлений. С уважением, автор.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	5
Три месяца назад: Глава I: Мрачное утро хорошего дня	5
Глава II: Террано	9
Глава III: Сын Солнца	16
Глава IV. Много полезных штук	23
Глава V. Книга плодородия	26
Глава VI: Мечи и их истории	34
Глава VII: Страх	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Марк Волков

Легенды Великолесья: Мальчик, который шагнул в вулкан

Пролог

Могучее жерло вулкана яростно гудело, превращая воздух в раскаленное марево. Стихия готовилась вырваться и рокотала в глубине беспокойной тьмы. Тяжелые облака ядовитого пара со свистом выныривали из недр и разлетались миллионами искр на порывистом ветру. Края кратера жалобно трещали и осыпались в пропасть. Ян Серовски стоял в нескольких метрах от края жерла, для устойчивости чуть расставив ноги и прикрывая лицо рукой. Его ладони играли едва заметной дрожью – то ли после напряжения крутого подъема, то ли от ужаса при виде просыпающейся стихии. Девушка по имени Эои стояла чуть поодаль справа – неосторожно пробившийся, было, влюбленный взгляд за последние несколько минут сменился ужасом, блестевшими в больших карих глазах. Она отрицательно качала головой и в отчаянии прикрывала рукой губы, едва сдерживая слезы.

Ян убрал руку от лица, вдохнул тяжелый жаркий воздух и закрыл глаза.

В памяти замелькали образы и события последних месяцев: чудовище с тремя глазами и смертоносной кожей, гигантские цветы над крышами домов, завораживающий магический ураган из тысяч духов, жуткие сказания об Узурате и его Буковой хижине, кровоточащие камни пещер и загадочные чаши... И, конечно, его друзья – эти ребята, заботившиеся о нем, испуганном пришельце из другого мира. Он любил их, трудно было представить, что когда-то они были незнакомы, не могли быть вместе и идти плечом к плечу.

Ян облизнул пересохшие губы и снова глубоко вздохнул. Еще час назад он был полон решимости и азарта приключений. Но в эти секунды, перед лицом первобытной стихии во всей ее неистовой мощи, его разум отчаянно цеплялся за мысли-щепки, утопая в океане страха. Мерно накатывавшие в течение последних дней сомнения растворились в более мощном чувстве – сковывающем и опустошающем ужасе. Смерть смотрела ему в лицо, ее дыхание колыхало его взъерошенные волосы.

Но все, что произошло с Яном за последнее время, говорило об одном – он должен сделать этот шаг. Ян повернул голову вправо – Эои что-то прокричала ему сквозь усиливающееся клокотание в глубине жерла. Все происходящее было похожим на сон – Яну казалось, будто он смотрит на себя со стороны. "Не может быть, чтобы вся эта удивительная история закончилась вот так глупо", – эта мысль будто рассекла тяжелый дурман страха.

Ян Серовски медленно расставил руки, быстро и чуть виновато взглянул на Эои, а затем перевел взгляд на небо. Ярко-голубой небосвод без единого облачка был непоколебимо спокойным. Он медленно сомкнул веки, изо всех сил судорожно вдохнул и шагнул в пропасть.

Часть 1

Три месяца назад: Глава I: Мрачное утро хорошего дня

Бесконечное море зеленых волн мерно раскачивалось, отпуская из своих пылающих объятий алый шар солнца. Колыхающийся горизонт медленно и осторожно приподнял невидимой рукой огненное светило, еще мгновение, и торжествующее сияние жизни озарило Великий Лес от края до края. Легенда гласит, что в начале времен Великий Лес родил Солнце и с тех пор оно перерождается заново каждый день, чтобы дарить живительный свет всей Поднебесной. Согревая все живое, Солнце дает Лесу силу жить и оставаться таким, какой Он есть. Вечером, возвращаясь в родное лоно, Солнце принимает жизнь от Леса и на рассвете снова дарит тайну жизни миру. Так жизнь не прекращается и не закончится никогда. Сотни и тысячи лун пройдут, оставляя после себя удивительные истории народов и их героев, повести о великих событиях, легенды и были о добре и зле, памятники могущественной магии и непобедимой любви. Миллионы сердец родятся и покинут этот свет, сплетая собой бесконечную нить Судьбы Мира – а мудрое Солнце и полный тайн Великий Лес останутся прежними, такими как были всегда.

* * *

Величественное зрелище рассвета разбудило маленькую деревушку Малован за несколько минут: сонно захлопали ставнями приземистые домики, заскрипели мостки и телеги, и в воздухе разлился терпкий аромат яр – гигантских величиной с дом белых цветов, заросли которых и являлись главной и единственной достопримечательностью скромного поселения отонцев. Вообще, если посмотреть на Малован со стороны, то может показаться, что перед Вами огромный сад – на пестром ковре многоцветья там и тут возвышаются толстые стебли цветов-гигантов с соцветиями, похожими на большие зонты летних кафе в парке, только живыми и покрытыми капельками росы. Мощные стволы чуть согнуты под тяжестью ярко-красных и фиолетовых, пурпурных и голубых бутонов, по каждому из которых скользит свой особый узор из жилок и пятнышек. Взгляд теряется в запутанном калейдоскопе цвета и форм, и дыхание замирает при виде такой красоты. Но королями этого праздника жизни каждое утро становятся ослепительно-белые яры. Тонкие линии их огромных лепестков сравнивают в стихах с движениями танца юной красавицы, и не зря – с величественной грацией раскрываются головки первенцев нового дня от прикосновения самых ранних лучей рассвета:

Отонская баллада: Танец с росой

*Как от первых лучей нового дня
Оживают белые лепестки,
Так и все вокруг, созерцая тебя
Ловят взгляд и движенье руки*

*Утро жизни моей осветила собой,
И проснулась песня в груди —
В трех словах и в мелодии тихой, простой*

Отраженье свое ты найди.

*Среди сада красавиц тебя отыскал
И не вижу теперь никого —
Окружающий мир для себя потерял
Потому что пришла ты в него*

*Закрывая глаза, отправляюсь я в путь
Вспоминаю тот утренний час
Когда чудо-судьба мне судила взглянуть
На твой танец с росой в первый раз.*

Олин Магарэт открыл глаза и тут же зажмурился, отворачиваясь от окна – сквозь волнистое стекло бил яркий солнечный свет. Кто-то хриплым голосом пел на улице балладу, изрядно фальшивя на высоких нотах. Олин поморщился и потянулся, поправляя одеяло из мягкой шкуры. «Раз старик Хорт пытается петь, значит уже позднее утро и пора вставать» – подумал он и уверенно сел на кровати. Уютная комната на первом этаже дома между двумя ярами выглядела как обычно: посередине угловатый деревянный стол, такого же свойства стул, на столе – завтрак из трёх ломтей серого хлеба с зернами и кувшина свежего молока. Сундук с одеждой так и остался не закрытым со вчерашнего вечера, потому что лень было вылезать из под одеяла ради такого пустяка... Слегка покосившаяся циновка на большой стене нисколько не изменилась со вчерашнего дня – тот же орнамент и те же сцены охоты на древних зверей... «Отец!» – внезапно Олин вспомнил о том, что отец ушел на ночную охоту и, по правде говоря, должен был уже вернуться. Желание как можно быстрее узнать результаты похода в Лес, вдобавок ко всем остальным утренним потребностям, заставило Олина соскочить с кровати, наспех поправить одеяло и выбежать из комнаты. Утеревшись первым попавшимся полотенцем из корзины у колодца и нацепив оберег поверх рубашки, Олин вбежал по винтовой лестнице на второй этаж в ожидании увидеть мать в комнате младших детей, снимающую тяжелые сапоги с устало развалившегося в гамаке отца, но, к своему удивлению, обнаружил лишь прикрытую дверь и полную тишину сонной комнаты малышей. Решив на всякий случай проверить спокойствие во владениях крошки И и драчуна Сэна, Олин заглянул за занавеску и улыбнулся – сестренка свернулась калачиком в ямке на огромной взрослой подушке, крепко обняв соломенную лошадку, которую смастерил ей папа перед самым уходом, а бутуз Магарэт-младший расположился в противоположном конце кровати, так запутавшись в одеяле и простынях, будто на маленький мир детской комнаты ночью обрушился ураган. Мерное посапывание удостоверило Олина в невозмутимости утреннего покоя детей и, спустившись на цыпочках вниз, он вышел во двор, а затем за ворота. Повернувшись к массивным дубовым створкам, он поднял руку – из открытой ладони выскочила голубая искра, и засов лязгнул по ту сторону забора.

– Доброе утро, Олин! – улыбающийся седой старик со двора напротив тяжело разогнул спину, прекратив рыться палкой на грядке.

– Доброе утро, дедушка Хорт! – Олин слегка наклонил голову по обычаю почтения старших.

Большинство соседей сомневалось в особых агрономических способностях старика Хорта, хотя и уважало его как одного из старожил Малована. В это утро он очередной раз пытался привить к домашней почве какую-то дикую ягоду с ближайшей опушки. Его волшебные камешки, которые он уминал в лунке с отростком, как ни светились таинствен-

ным зеленоватым сиянием, не могли убедить растение расправить увядшие листики. На участке старика, как и во всех дворах северного края деревни, большую часть земли занимали гигантские цветы: яры, сиренево-голубые нибы и кричащие красными острыми зубчиками лепестков строги. В их тени располагался некогда аккуратный, а ныне довольно потертый и местами потрескавшийся глиняный дом, над крышей которого вился дымок, распространявший по округе запах травяного чая. Олин завернул за угол улицы, перепрыгнул через лужу и на мгновение встретился взглядом с девушкой в тонком льняном платье, спешившей на работу в поле на южном крае деревни. Внутри что-то ёкнуло, и Олин покраснел, вспомнив свой сегодняшний сон, о котором не решился бы рассказать даже лучшему другу Оду. Эои – а именно так звали встретившуюся Олину девушку – чуть заметно улыбнулась и, хлопнув ресницами, исчезла за большим домом кузнеца на конце улицы. Когда Олин и Эои были детьми, её называли попросту Э, но теперь – в пятнадцать лет – полное имя красиво и гордо звучало в устах соседей, напоминая о недавно отпразднованном юбилее совершеннолетия. Сквозь белесую пелену утреннего тумана над проселочной дорогой проглядывали знакомые дворы и сонные улыбки взъерошенных и спешащих на работу жителей, отвечавших на приветствие Олина кивком или непонятым звукосочетанием, по-видимому, состоявшим из суммы чего-то вроде «Ага» и «Привет». Упрямые лучи солнца местами пронизывали туман, придавая ему таинственный вид и создавая на земле островки веселого света.

Утренняя свежесть заставляла поежиться и сделать глубокий вдох – в воздухе успели смешаться ароматы гигантских цветов, запахи трав, дым очага и предрассветная влага земли. Из-за высоких ворот дома кузнеца Киранофа на краю улицы раздавался размеренный металлический скрежет и пыхтение огромных мехов, которые тот ежедневно раздувал еще до рассвета. Пара запряженных в двухколесную повозку винторогов апатично фыркала и топталась на месте в ожидании хозяина – погонщика Масану, по своему обыкновению забывшего запереть дом. Окончательно проснувшиеся птицы рассекали воздух над головами прохожих, целыми стаями щебеча какую-то птичью скороговорку. Оставив справа от себя усадьбу старейшины деревни Соладэра – местного щедрого и за это любимого народом богача – Олин достиг цели – сельской площади, посреди которой поскрипывала на ветру вышка дозорного. Сегодня утром была очередь угрюмого ветерана-охотника Чендэру, о котором говорили, что он знает Лес как свои пять пальцев, видит людей насквозь и обладает особым видом магии, полученным им от духа дерева шисмантари после того, как он во время летнего пожара много лет назад вынес из пламени его годовалый росток и посадил вновь в безопасном месте. Олин не знал точно насколько эта молва была правдой, но, как и многие, побаивался закутанного в зеленую мантию молчуна.

– Доброе утро, о-Чендеру!

– Приветствую! – процедил сквозь зубы Чендеру, оставаясь в прежней окаменелой позе и вглядываясь в туман на конце Восточной улицы.

Только охотники за долгие годы практики выслеживания диких копытных и хищников приобретали подобную способность по долгу застывать в одном положении тела, не шелохнувшись, не моргая и практически не дыша.

– Позвольте один вопрос, о-Чендеру: не видели ли Вы Ио Магарэт сегодня утром?

– Твоя мать там, – кивнул мрачный сторож в сторону Восточной улицы.

Было очевидно, что другие вопросы были бы совершенно неуместны, поэтому Олин бегом свернул на Восточную улицу, в надежде догнать мать и даже слегка напугать её внезапностью своего появления.

Миновав пару домов, он остановился – впереди из тумана показались три силуэта: Ио, мать Олина, медленно вели под руки двое высоких охотников, тех самых, с которыми отец отправился вчера вечером в Лес. Их мрачные лица были обращены вперед, и взгляд пронизывал туман. От этого взгляда холодок пробежал по спине Олина. Лицо матери было скрыто платком, а её сжатые в кулаки руки побелели от напряжения. Один из сопровождающих шепнул что-то другому и тот ускорил шаг, направляясь к Олину. Им оказался Дородо – русоволосый с проседью и немного сутулый лучник с южного края деревни. Приблизившись, он крепко взял Олина за руку и отвел в тень деревянной стены дома. Затем он как бы для уверенности облокотился свободной рукой о стену и медленно произнес:

– Олин!.. У меня есть плохая новость... Так случилось, что... В общем, как мужчина мужчине скажу тебе прямо – твой отец не вернется из Леса, он погиб. Его унес гатанг. Прости...

Несколько мгновений Олин в оцепенении осознал сказанное.

Страшная новость не укладывалась в голове. Не может быть! Неправда! Глаза Дородо говорили вместо слов – это была правда, внезапная и ужасная правда. У Олина потемнело перед глазами и кровь ударила в голову, панический страх заставил его инстинктивно броситься к матери, но загорелые руки охотника удержали его. Дородо резко развернул к себе Олина и, держа за плечи, произнес сурово:

– Ей не нужны твои слезы, сопляк. Ей нужно твое крепкое плечо и большое сердце. Ты слышишь меня?!. Теперь ты должен стать отцом своим братьям и сестрам! И никаких истерик! Так?!

Олин в замешательстве заморгал и быстро закивал головой. Затем глубоко вздохнул, вложил белую и холодную мамину ладонь в свою руку и, поблагодарив смущенных мужчин, произнес:

– Пойдем домой, мам. Малыши наверняка уже проснулись.

Охотничий коршун Чендеру бесшумно сел на руку хозяина, заставив последнего оторвать взгляд от мальчика и его матери, медленно приближавшихся к площади. Каменное лицо сына Магарэта выглядело мужественным на фоне тихого судорожного всхлипывания женщины.

– Тревожные времена настали, Массара, необычайные!.. Не так ли? – произнес Чендеру, задумчиво поглаживая пепельные перья пернатого спутника. Коршун грозно верещал, подергивая головой и расправляя крылья.

– Эй, Магарэт! За мрачным утром настанет хороший день! Держи вожжи, держи!

Олин с недоумением обернулся и впервые в жизни увидел улыбающегося Чендеру, ободряюще трясшего в воздухе кулаком.

Солнце продолжало разгонять клочья тумана теплыми лучами, а птицы – прыгать по мостовой. Запыхавшиеся мехи Киранофа держали ритм. В Маловане настал день.

Глава II: Террано

Ян Серовски шел по аллее Грин-парка в центре Лондона и морщился от собственных мыслей. В этот серый ноябрьский полдень накрапывал мелкий холодный дождик и дул пронизывающий ветер. В редких лужицах Ян видел свое отражение – на него смотрел 16-летний парень среднего роста, немного сутулый, сероглазый, с внимательным, сосредоточенным взглядом и тонкими чертами лица. Его чистые темно-русые волосы были аккуратно подстрижены, наполовину закрывая уши и шею. Темно-синяя, почти черная болониевая ветровка с едва заметной галочкой Nike на левой стороне груди была застегнута до верха. Серая кофта крупной вязки с узорами в виде оленей высывалась наружу двойным, укрывающим шею до самого подбородка воротом. Темно-синие джинсы свободного, если не сказать, обвислого кроя, лежали поверх высоких кроссовок с толстой подошвой и широкими белыми шнурками. Втягивая заледеневшие руки в длинные рукава, он сунул бутылку ярко-рубиновой газировки «Параллакс» в карман и не глядя пнул перекатываемый ветром по асфальту картонный стакан Costa с трубочкой.

Ян думал о матери. Вернее, старался не думать, но у него не получалось. История его рождения снова и снова возникала в голове, теребя воображение. Вот его беременная мать, двадцатипятилетняя Эмма, сидит в углу обшарпанной кухоньки, обхватив колени. Ее возлюбленный, так много и так красиво говоривший о переезде в столицу в домик на окраине, только что заявил, что не хочет и не может ее видеть – он уже в другом городе. В отчаянии Эмма совершенно твердо решила избавиться от нежеланного ребенка. То есть, от него – Яна. Тетя зачем-то все рассказала ему. Эмма начала пить, больше курить – ни к чему беречь никому не нужное существо в утробе, уже приговоренное к смерти. "Ты уже взрослый, Яник. Ты должен знать. Твою мать отговорила от аборта какая-то подруга. Уж не знаю как. Она поселилась у нее, вместе с ней пила, плакали они вместе", – тетюшка Мэри почему-то считала своим долгом выложить все как есть. После этого разговора Ян, как ему казалось, понял истинную причину той "параноидальной" заботы, которой окружала его мама. Чувство вины – мощная вещь. Но, как видно, не для его отца, если этого человека вообще можно так назвать. Яну было ужасно стыдно даже перед самим собой за ту щемящую детскую тоску, которая периодически наполняла все его существо до недавнего времени. Ян убеждал себя, что повзрослел, перерос ее, что это унижение – плакать о человеке, для которого ты просто неприятная оплошность в постели.

Поэтому Ян быстро шел вперед, убегая от собственных воспоминаний.

Он уже давно свернул с дорожки и шагал по мокрым почерневшим листьям неизвестно куда, машинально обходя корни и заросли папоротника. Свежий воздух парка приятно охлаждал разгоряченные щеки и лоб, и Ян, не задумываясь, углублялся все дальше и дальше в осенний сквер. Отхлебнув рубиновой газированной жидкости со сладким вишневым вкусом, он закрутил крышку бутылки и неохотно погрузился в разработку плана объяснений матери о столь долгом отсутствии дома. «Сколько времени нужно, чтобы дойти от дома Зэйбера до площади и от площади до перекрестка?.. 15 минут... нет, 20... Никаких девчонок с нами не было, кроме сестры Бориса... что ты – что ты... ни слова о пиве... пока все вроде бы логично... Так, телефон? Денег на счету не было... вот, черт, она же могла пополнить... аккумулятор сел! Точно!.. позвонить с телефона Бориса? Скажу, что Зэйбер всегда был жмотом – жмотом и остался... хотя это, знаете ли, не так далеко от правды. Ладно, черт с ним, с Зэйбером...»

Пройдя довольно большое расстояние, Ян вдруг заметил, как что-то изменилось... Отвлекаясь от собственных мыслей, он с удивлением обнаружил, что под ногами больше не прелые листья, а зеленая трава и мелкие желтые соцветия какой-то ягоды. Подняв глаза, Ян застыл в удивлении – его окружал густой и высокий лес, с первого взгляда похожий на тропические джунгли. Но все оказалось еще более необычно – то, что он увидел, явно не вписывалось в обычное представление о джунглях. Насколько он мог разглядеть чащу впереди себя, кое-где возвышались мощные стволы хвойных деревьев, как и все остальные, окутанные нежно-зелеными порослями лиан. Ян помотал головой и закрыл глаза. «Глюк. Но невероятно реальный». Медленно открыв глаза, он снова зажмурился. «О нет! Настоячивый глюк! Может быть я сошел с ума? Только этого еще не хватало». Однако это была реальность – Ян стоял посреди густого леса, бурно просыпавшегося ранним утром. Где-то над головой, среди ветвей щебетали птицы, а шорохи и писк в траве и зарослях кустарника свидетельствовали о бурной жизни, прятавшейся за покрытой росой зеленью. Могучие кроны деревьев поскрипывали под тяжестью плотной листвы, среди которой то и дело мелькали пестрые шкурки мелких суетливых зверюшек. Лес дышал – медленно и с упоением вдыхая свежесть утра. Было еще слишком рано, и предрассветный полумрак нерешительно отступал в таинственную чащу. Ян сделал несколько шагов назад, присел на корточки и погладил ладонью траву, желая убедиться в том, что она настоящая. Трава оказалась мягкой и холодной. Он развернулся и пробежал несколько десятков метров в том направлении, откуда «пришел» – таинственный лес был всюду. «Хорошо...» – произнес он вслух, облизывая пересохшие от волнения губы – «Пусть будет лес». По натуре Ян был далеко не трусом, хотя психолог утверждал, что ему стоит быть более уверенным в себе. Кроме того, выросшего домоседом мальчика, быть может, даже в большей степени, чем многих сверстников, можно было назвать романтиком. Ожидание чего-то необычного, большого и захватывающего всегда таилось в его душе, давая пищу воображению. И когда это необычное столь внезапно нагрянуло в самый обычный день, первое, что почувствовал наш герой – это воодушевленное, если не сказать, вдохновенное любопытство. Решительно выпрямившись, Ян пошел вперед. При каждом его шаге из под ног вылетал жужжащий рой разноцветных насекомых, а большие, в половину указательного пальца, жуки неторопливо уползали с дороги. Зеленый ковер кишел бурной жизнью. Кое-где с деревьев капала холодная роса, попадая Яну за шиворот. Пробираясь сквозь невысокий, по пояс, кустарник, он вдруг заметил как некоторые деревья на несколько секунд охватывает тусклое сияние. При этом, сияние имеет очертания самого дерева, но шевелится и как будто пытается что-то сказать. Духи деревьев медленно покачивались и обвивались вокруг родных стволов. Ян, задрав голову, принялся разглядывать прозрачных сиренево-голубых гигантов, на мгновение касавшихся друг друга щупальцами призрачных ветвей. Очередной раз ступив вперед, Ян не почувствовал под ногой почвы и кубарем свалился вниз. Вскочив, он обнаружил, что находится на светлой лесной поляне, окруженной плотной чащей кустарника и стеной огромных древних сосен. Ян огляделся вокруг – на поросшем травой и желтоватой ягодой пространстве не было никого. Присмотревшись повнимательнее, он вытаращил глаза от удивления – всюду между деревьями, на нижних ветках и в кустах сновали прозрачные воздушные существа, не обращая на него ни малейшего внимания. На двух и на четырех ногах, похожие на желе или на искрящиеся шарики – каждый из них спешил куда-то своей невидимой тропинкой. От каждого крошечного тельца исходил едва заметный свет, а лица казались пустыми, потому что состояли только из огромных темных глаз. Немая суета охватывала все видимое пространство леса. От такого зрелища у Яна захватило дух. Постояв с минуту с занесенной для следующего шага ногой, он снова присел на корточки и помахал рукой этим странным обитателям зарослей. «Э-эй, ребята! Вы кто?» – тихонько произнес он. Затем немного прополз на коленках и попытался дотронуться до клубочка из голубых искр, только что спустившегося

с ветки. Его рука схватила воздух, не ощутив не малейшего присутствия живого существа. «Я так и думал – духи» – проговорил он. Затем прополз еще, чтобы взглянуть на других, потом назад, и так от дерева к дереву.

Увлекательный процесс разглядывания духов флоры длился недолго – далеко в чаще послышался неприятный и резкий звук, похожий на громкий дикий хохот. На мгновение движение вокруг Яна прекратилось, прозрачные существа внезапно забеспокоились и принялись искать убежище в тени кустарников и высоких трав. Ян обернулся – хохот стремительно приближался к светлой поляне. По его спине пробежали мурашки, и он приподнялся с земли, в напряжении глядя вперед. Безумный смех не прекращался ни на мгновение, переливаясь множеством зловещих оттенков. Все ближе и ближе... Ветки деревьев на краю поляны шевельнулись и Ян вскрикнул от ужаса: в десяти шагах от него появилось мерзкое существо, похожее на привидение, вместо ноги которого висели обрывки серого прозрачного рубища. Призрак летел по воздуху, шевеля короткими щупальцами и смотря перед собой пустыми глазницами. Мертвый взгляд заставил Яна содрогнуться: невидимый холод проник голову и сковал мысли. Неудержимая волна ужаса наполнила все внутри – Ян услышал свой собственный крик как бы издалека, Как будто бы кто-то изнутри этих темных пустот запустил свои грязные руки в самый дальний уголок его души... Ян попятился назад, у него подкосились ноги и он упал на спину... В этот момент исчезли все мысли, Ян помнил лишь как его руки и ноги непроизвольно подергивались мелкой дрожью... Но вдруг все изменилось: другая невидимая сила приподняла Яна от земли и слегка тряхнула в метре от поверхности – точка этой силы светилась ослепительным сиянием, вырывавшемся из груди Яна. Сияние в доли секунды охватило все его тело, наполнило сознание и вырвалось мощным лучом навстречу страху. Яна отбросило назад, он ударился головой о ствол дерева и у него потемнело перед глазами... Десятки, сотни, тысячи кадров его жизни, все воспоминания пронеслись перед глазами – их засасывали две черные дыры, от которых исходили леденящие волны, на ходу превращавшиеся в радужные кольца. Кольца, в свою очередь, вихрем кружили вокруг него и тянули вниз. Целый радужный ураган захватил Яна в свои объятия – падение казалось стремительным и захватывающим, дикий восторг подступал к горлу, готовый разразиться звонким и неудержимым смехом...

Солнце! Солнце светило сквозь суровую хвою сосен, возвращая Яна к реальности. Вместо хохота из его груди вырвался глубокий выдох. Он шевельнул рукой, повозил ногой – тело слушалось и было в полном порядке. Ян взглянул себе на грудь и не увидел ничего особенного – спортивная болоньевая куртка осталась прежней и была застегнута как обычно до уровня ключиц. Серый ужас исчез в том же направлении, откуда и появился, так что слышен был лишь удаляющийся резкий заикающийся хохот. Ян лежал на спине, переводя дыхание и оглядываясь вокруг. Кругом царил полная тишина – страх, сковавший все живое на поляне, постепенно проходил. Ян сел, прислонившись спиной к дереву, и расстегнул куртку – ничего необычного, футболка лишь намочила от выступившего от напряжения пота. Затем он принялся усиленно щипать себя за руку. Очевидно, что все это было каким-то безумным сном. Не помогло. Ян был в панике: разум не мог вместить то, что все происходящее вокруг совершенно реально. В то же время, едва заметный, но растущий с каждой секундой зуд любопытства пробивался сквозь шок и вселял какую-то неестественную бодрость.

- Осторожнее, там что-то произошло!.. Шо-Ах испуган. Это небывалый случай!..
- Давайте, сначала я!

Голоса послышались с края поляны, люди говорили шепотом. Ян взял себя в руки, застегнул куртку и сел прямо. Среди веток показалось лицо с короткой черной бородой и густыми усами. Человек внимательно всматривался в Яна. Затем большие загорелые руки отодвинули кусты, и незнакомец произнес, обращаясь к невидимым спутникам позади себя:

– Все чисто, выходим.

На поляну вышли трое высоких мужчин в одежде из шкур и в кольчугах. На ногах у них были большие сапоги из грубой кожи, и каждый держал в руках оружие – лук или длинное копьё. Сдержав невольный испуг и смущение, Ян встал и вежливо поклонился. Трое удивленно переглянулись, а тот, что выглянул первым, медленно и четко спросил:

– Все в порядке? Мое имя – Ранама, я отонец. Мы – охотники и пришли к Вам на помощь.

– Все хорошо, спасибо! – Ян улыбнулся и протянул Ранаме руку.

Тот в нерешительности глянул на товарищей, затем, решившись, и предусмотрительно поправив множество висевших на шее каменных и металлических украшений, подал руку в ответ.

– Простите нас, господин! Мы подумали, что было бы не вежливо предлагать Вам знакомство. Обычно могущественные маги не очень дружелюбны...

Двое спутников Ранамы опустили глаза и, видимо, ждали ответа Яна. Чтобы как-то разрядить обстановку, Ян решил говорить как можно приветливей.

– Нет, что Вы! Вы, наверное, меня с кем-то спутали. Я тут просто... слегка заблудился и наткнулся на эту гадость.

Ранама глубоко вздохнул и осторожно предложил:

– Тогда, если Вы позволите, мы сможем показать Вам дорогу, как выйти из этой чащи!..

– Окей! Без проблем! Именно это мне и нужно! Кстати, меня зовут...

При этих словах все трое замахали руками, показывая жестами, что не могут слышать его имени. Ян пожал плечами и направился за Ранамой вглубь чащи, поддерживая упругие ветки и внимательно смотря под ноги.

Охотники держались от Яна на почтительном расстоянии, учтиво предупреждая о препятствиях и стараясь не проявлять лишних эмоций. Все эти предосторожности явно говорили о том, что его приняли за кого-то другого. Ян не мог решить, хорошо это или плохо: с одной стороны, пока его считают за кого-то великого и не тронут. С другой стороны, когда эти люди поймут свою ошибку, неизвестно что может случиться. С третьей стороны – бежать в чащу неведомого леса представлялось самым глупым вариантом, поэтому Ян шагал, не подавая виду, и рассматривал своих провожатых. Все трое примерно одного роста, мускулистые и молчаливые, охотники шагали твердо и практически бесшумно. Их кожаные одежды мехом внутрь едва не доходили до колен и оставляли открытыми сильные руки, показывая следы старых шрамов и свежие царапины. Тонкая сеть из маленьких стальных колец охватывала корпус поверх одежды и переходила на груди в маленький блестящий щиток с письменами на непонятном клинописном языке. Поверх щитков у каждого свисало с шеи множество амулетов разной формы, изображавших различные замысловатые знаки и сделанных

из металла, кости, дерева и даже из изогнутых острых зубов. Теперь Яну стало ясно, зачем Ранама поправлял свои «украшения» прежде чем прикоснуться к незнакомцу. Но самым необычным в облике случайных спутников Яна оказались прически – на выбритых наголо головах красовался круг коротко стриженных волос, окруженных татуировкой в виде пылающего языками пламени солнца. Кроме этого, еще кое-где на руках у каждого виднелись небольшие рисунки непонятного для Яна содержания.

– Уважаемый господин, сейчас желательно не поднимать рук и не делать никаких резких движений, перед нами хранитель покоя этих дебрей – чащник, – тихо произнес Ранама, глядя вперед.

Впереди между тремя коряжистыми дубами висел в воздухе огромный, в два человеческих роста, дух. По виду похожий на древнего, но мощного старика, чащник расставил жилистые руки-ветви, как бы защищая деревья от непрошенных гостей... На его прозрачном лице, как и на лицах других духов леса, не было ничего кроме тусклых глаз, безмолвный грозный взгляд которых придавал ему устрашающий вид. Ранама остановился и приказал жестом остановиться спутникам. Им не пришлось долго ждать – как будто убедившись в чем-то, грозный страж исчез, уступая дорогу. Ян заметил про себя странное обстоятельство: никакого страха и тем более ужаса не внушал ему этот безмолвный хранитель тайн леса. Он улыбнулся при мысли, что встретиться с чащником – это как повстречать на перекрестке полицейского, выражение лица которого говорило бы: «Опять переходишь на красный свет! Иди уже, некогда мне с тобой возиться». В продолжение пути, Ян решил познакомиться с двумя другими охотниками:

- Простите, могу ли я поинтересоваться, что такое «Шо-Ах»? Кажется, так это звучит? Русоволосый лучник поднял глаза и, улыбнувшись, произнес:
- Большая честь, господин! Меня зовут Дородо. Я – соплеменник Ранамы.

Они пожали друг другу руки.

– «Шо-Ах» на древнем языке нашего племени означает «Бродячий Хохот». Это демон безумия, уже много лет скитающийся по Лесу.

Встреча с ним еще ни для кого не проходила бесследно – человек сходит с ума и в полном безумии бродит среди чащ и лощин до тех пор, пока не умрет от голода или не станет добычей хищников. Ваша сила заставила его бежать! Вы – могущественный маг!

Желая отвлечь общее внимание от своей персоны, Ян спросил первое, что пришло в голову:

- А вот эти ваши украшения – они ведь что-то значат?

Дородо принялся перебирать подвески, затрудняясь в выборе предмета, о котором стоило бы рассказать незнакомцу. Наконец, он показал Яну выполненную из матового с синеватым отливом металла четырехконечную звезду, пересеченную слегка приплюснутым овалом-орбитой. Старательно вырезанный символ показался Яну чрезвычайно знакомым, он расстегнул карман и взглянул на бутылку «Параллакса» – практически точную копию изображения на крышке напитка держал в руках охотник из неведомого леса.

– Это древний знак нонгов, один из священных символов Малого народа. Он знаком Вам?

Ян как ни в чем ни бывало еще раз внимательно оглядел талисман:

– Вообще-то нет, но как будто бы что-то отдаленно припоминаю... А вот этот интересный кружок? Что это?

По удивленному выражению, промелькнувшему во взгляде Дородо, Ян понял, что сказал какую-то глупость, наподобие: «А что это за четыре круга под корпусом Вашего автомобиля?»

– Это динамо, господин! Обыкновенное динамо. Дело в том, что эта способность не была дана мне от рождения, поэтому приходится носить...

Яну передалось смущение собеседника:

– Не важно. Простите, что спросил.

Он повертел в руке блестящее кольцо с четырьмя изогнутыми зубцами внутри и решил больше не спрашивать Дородо об амулетах, несмотря на то, что его любопытство возрастало с каждой минутой.

В течение получаса путники шли молча, пробираясь сквозь невысокие переплетенные ветвями заросли кустарника. Кроны деревьев и сети лиан сливались над головой в один большой темно-зеленый потолок, с которого капала холодная роса, и время от времени с писком и стрекотанием падали в траву жуки и цикады. Поросли мелкой желтой ягоды уступили место обширным грибницам и маленьким булькающим лужицам, подернутым свежей ряской. На нижних ветвях деревьев дремали ящерицы и пятнистые лягушки. Несколько раз Ян спотыкался о скользкие корни, едва не падая, но вовремя вытаскивал руки из карманов и удерживал равновесие. Тяжелый, влажный воздух был наполнен прелыми ароматами трав и цветков, стыдливо скрытых ветвями от взглядов незваных гостей. Наконец, молчаливая вереница остановилась на привал. Ян заметил, что место для отдыха было выбрано не случайно – путники стояли на узкой протоптанной тропинке, обозначенной висящими на деревьях разноцветными ленточками и глиняными табличками с иероглифами. Пестрый коридор уходил вдаль, загадочно звеня невидимыми колокольчиками при слабых порывах ветра.

– Охотничья тропа, – объяснил Ранама, – она приведет нас домой. Если господин соблаговолит, то может оказать нам честь, став нашим гостем. От Малована совсем недалеко до большой дороги, ведущей на север или на юг.

– Да, неплохо было бы... – согласился Ян.

Лицо охотника озарилось улыбкой:

– Благодарим за честь, господин!. Эй, ребята, нужно проверить дорогу! Мы не можем ошибиться еще раз.

Последние слова предводителя заставили охотников двигаться быстрее, а их лица подернула пелена грусти. Приготовления происходили быстро и четко: петля обхватила одну из верхних веток мощного дерева, Дородо ловко взобрался наверх и притаился в листве, а двое других приготовили копья. Затем на счет «три», оба копья описали в воздухе дугу и из наконечников вырвались два ярко-красных световых шарика, исчезнувших в вышине. Все застыли, прислушиваясь. Вдалеке послышался гогот стаи птиц и шум сотен крыльев.

– Чисто! – проговорил Дородо.

Ранама поспешил объяснить:

– Сигналы упали на расстоянии тысячи шагов друг от друга. Если они подняли птиц, значит, там нет того, чего мы опасаемся, потому что птицы боятся этого и не садятся вблизи.

Ян повернул голову, чтобы посмотреть, как будет спускаться Дородо, и внезапно получил сильнейший толчок в спину. Над его головой что-то лязгнуло. Больно ударившись носом в землю, он перевернулся на спину и невольно вскрикнул: на месте Ранамы стоял огромный ящероподобный зверь, раскрыв зубастую пасть для второй попытки схватить его. С глубинным горловым рокотом монстр кинулся вперед, Ян выставил вперед руки и, сам не понимая что делает, закричал:

«Террано»!

Из его ладоней вырвались два ярких белых луча и ударили прямо в широко раскрытую пасть. Зверь отпрянул, с воем закинул вверх покрытую шипами голову и попятился. Затем потерял равновесие и с грохотом упал на спину. Вскочив, Ян увидел, как все трое охотников, прячась за деревьями, пробираются к ящеру с копьями на изготовке.

Тот, полежав несколько мгновений без движения, пошевелил огромной задней лапой и вот уже массивный хвост с треском ударил в дерево, за которым притаился Дородо. Как будто десятки топоров вонзились в ствол вековой сосны – щепки разлетелись веером, обнажив свежую древесину едва не наполовину ствола. Ян содрогнулся при виде этого смертоносного удара и бросился в кусты. Первое копьё вонзилось в незащищенное брюхо ящера, погрузив острие в упругую мускулистую плоть. Зверь вскочил на задние лапы, похожими на руки длинными передними лапами смахнул копьё и снова прошелся хвостом по деревьям, из-за которых перекрикивались между собой люди. Пораженный Ян не мог оторвать взгляда от этой мощной фигуры: стоя на задних лапах, ящер был ростом не менее пяти метров, его передние лапы не были похожи на беспомощные отростки динозавров – развитые суставы играли напряженными мышцами, а каждые четыре пальца оканчивались острыми лезвиями когтей. Тем временем, ошарашенный ударом Яна монстр, мотая головой и беспомощно отмахиваясь от стрел и копий, отступал в чащу. Обожженная пасть покрылась кровавой пеной, а все три хищных глаза бешено вращались. Дородо, с криком: «Динамо!», направил невидимые силовые лучи вперед, ударив в ноги зверю.

Мощные колени согнулись от удара и ящер зашатался, яростно рыча.

– Динамо! Динамо! – двое товарищей Дородо не замедлили довершить начатое, и вот, враг уже обрушился всей тушей навстречу охотникам. Ранаме вскинул лук, и стрела со свистом вонзилась в лобовую глаз зверя. Неистовый вопль агонии вырвался из окровавленной пасти, и огромная туша задергалась в предсмертных судорогах. Ян выскочил из укрытия и приблизился к полю боя.

– Назад! – скомандовал запыхавшийся Дородо и все четверо отступили к деревьям.

Утирая пот и стараясь отдышаться, охотники внимательно следили за поверженным противником. Ящер перестал двигаться – не единый шорох не выдавал жизни в распростертом на траве теле. Но вот вся кожа вдруг покрылась бугорками от головы до хвоста.

– Это ты толкнул меня? – обратился Ян к Ранаме, показывая кровь на ладонях.

– Да, господин! Гатанг появился так внезапно, не понимаю как это могло случиться... Он был совсем рядом. Но Вы справились с ним, используя великую силу!

– Спасибо!.. – несколько смущенный, Ян подал собеседнику руку – этот тиранозавр чуть было не откусил мне голову. И еще... Никакой я тебе не господин.

– Как Вам будет угодно, – охотник почтительно поклонился и принялся помогать товарищам.

Ян намотал на руку конец веревки и двинулся вперед, волоча вместе со всеми богатый трофей.

Глава III: Сын Солнца

Лес становился реже. Теперь четверо спутников шагали по отлично вытоптанной тропинке, пыхтя и время от времени поправляя соскальзывающие с рук путы добычи. Смелые лучи восходящего солнца, пробиваясь сквозь поредевшую листву крон, ударяли прямо в глаза, напоминая о том, что ночь уже позади и впереди приятный осенний день. Не дожидаясь первой жалобы, Дородо решил устроить привал и первым бросил веревки на траву. Ян не глядя бухнулся на четвереньки и сел, утирая пот.

– Тяжеленная ящерица!.. – заметил он, оглядывая красные следы от пеньковой веревки на ладонях, – А вы её как реализуете? Куда деваете? На фарш или на одежду?

– В гатанге много чего ценного, – откликнулся Ранама, – верхняя кожа, внутренняя тоже, зубы, кости. Всё хорошо стоит, потому что мало кто решается лезть на их территорию. Опасно.

– Нас было четверо, – вступил в разговор Дородо, – Магарэт не удержал оборону. Гатангунес его в Лес. Грустно... Семья у него осталась.

Суровые мужчины склонили головы в печальном раздумье – у каждого проплывали перед глазами воспоминания недавних ночных событий. Ян чувствовал их скорбь, ничего не зная о подробностях трагедии, и даже не подозревая, кто такой этот Магарэт:

– А как же так получилось-то?

– Это был старый и хитрый гатанг. Мы его загнали и уже решили, было, «покормить». «Покормить» – это старый прием, когда бросаешься прямо в пасть зверю, вонзаешь в корень языка кинжал, и это его парализует на какое-то время. Очень эффективно, но требует мастерства. Ближе всех на этот раз оказался Магарэт. Но гатанг обманул его, и тот прыгнул не на лоб, а прямо в передние лапы... Наше «терро» только кончик хвоста ему обожгло – ушел, как ни бывало... А на этот раз нам так и вообще повезло – втроем охотиться на гатанга бесполезно, его три глаза видят троих противников и почти идеально контролируют окружающее. Нужен четвертый, которого он не видит. А еще если этот четвертый использует сильную магию!..

– Ну вот, значит нас все-таки четверо, – улыбнулся Ян.

– Да! – встрепенулся Ранама, – Жизнь не кончилась! Вперед, друзья! Нас ждут дома – не зависимо от добычи и потерь! Встаем, встаем!

Едва заметная улыбка озарила лица охотников, и каждый бодро взялся за свою веревку.

Духи Леса попрятались в свои дневные убежища и лишь иногда по одиночке скользили между кустов душистой ягоды и в зарослях гигантского папоротника. Тропа пролегла через редкий смешанный лес, явно обжитый человеком: на стволах дубов и на лианах все чаще виднелись связки цветных камешков, глиняных кувшинчиков и отчетливо выведенные синей краской иероглифы. Вокруг постепенно посветлело, и Ян с радостью вдохнул свежий воздух солнечного редколесья. Между некоторыми деревьями тянулись тонкие голубые ленточки, колыхавшиеся на непостоянном утреннем ветерке. Переступая через ниточки муравьиных троп и ошалевших спросонья стрекоз и бабочек, путники вышли к краю обширной поляны, над которой сияло ясное небо, и поднимались десятки тонких дымок печных труб.

«Вот это да!».. – вырвалось у Яна.

И действительно, зрелище маленького города-сада было более чем впечатляющим после душевной чащи.

«Добро пожаловать в Малован!» – с гордостью и восторгом произнес Ранама.

Все четверо ускорили шаг, ступая по наклонной проселочной дороге по направлению к большим обитым жестью воротам в массивной деревянной изгороди. На расстоянии ста шагов от ворот в сторону леса, на сколоченных из бревен подставках висели огромные медные гонги, испещренные клинописью, окруженной по диаметру языками пылающего солнца, точь-в-точь как на затылках у охотников. Заметив интерес Яна, Дородо поспешил объяснить:

– Щиты Солнца – это защита от непрошенных гостей-духов. Иногда Лес не жалует нас. Путники остановились в тени ворот и тут же пустили по кругу кувшин с чистой холодной водой.

Ранама удалился, о чем-то беседуя со встретившим их отонцем-воином и показывая на убитого гатанга. Ян протянул руку, чтобы пощупать темно-серую роговую кожу зверя:

– Осторожно! – предупредил Дородо – В верхней защитной коже гатанга скрыты сотни костяных пластинок, острых как бритва и прочных как камень. Благодаря им, удар хвоста этого чудовища равноценен атаке десятка воинов с отточенными мечами. Они очень малы – не больше ладони и спрятаны как капканы искусного охотника. Спина, голова и хвост – одновременно и защита и оружие, подобно мечу. Гатанг силен, вынослив и скользит по лесу, подобно духу. Когда сердце гатанга останавливается, пластинки ошетиняются в последний раз, а затем плотно прилегают к поверхности – вот почему мы ждали, когда его тело покроется бугорками.

Ян с интересом слушал, пытаясь подцепить ногтем хоть одну коварную пластинку-бритву.

– Почему твой друг постоянно молчит? – спросил он, указывая на третьего охотника, тем временем выбиравшего себе новое копьё из кипы в углу.

– Потому что Файтару немой, – улыбнулся Дородо, – Все просто! Он перестал говорить несколько лет назад, после того, как на него пало какое-то заклятие нонгов. Даже старик Энор не смог определить, что это за заклятие и как его снять. Кстати, нам пора к Энору – он маг, наш местный светоч, ну, то есть попечитель. Вы должны встретиться с ним.

– Дородо, Файтару! Отведите нашего гостя к Энору, а я займусь добычей, – Ранама суетился и выглядел крайне озабоченным.

Выходя на улицу, Ян краем глаза заметил, как Ранама осторожно показал товарищам жестом внимательно смотреть за гостем (он явно чего-то опасался), но решил не подавать виду. Тщательно выметенные переулки находились в постоянном движении – полусонные отонцы спешили на работу. Взъерошенные и небритые мужчины, потягиваясь и зевая, проверяли на ходу исправность орудий труда – вил, лопат, топоров, а также других, менее знакомых приспособлений. Женщины, напротив, выглядели так, как будто всю ночь приводили себя в порядок к новому рабочему дню. Они методично хлопали ставнями и калитками и деловито управлялись с хозяйством, не обращая внимания на утреннее ворчание своих супругов. Там и тут сновали дети, блеяли овцы, нетерпеливо ржали запряженные в телеги лошади и винтороги (быки с длинными широко расставленными винтообразными рогами) –

одним словом стоял равномерный и приятный шум обычного утра. Оказавшись в толпе, Дородо снял с себя зеленый охотничий плащ и предложил его Яну:

- Так будет лучше, поверьте. Не сочтите за дерзость.
- Без проблем, – согласился Ян, накидывая на голову большой капюшон.

Пройдя мимо нескольких дворов, путники остановились у низкой каменной арки ворот. Арка замыкала невысокую ограду, выложенную из тщательно отесанного камня и увенчанную коваными узорными штырями. Свежая известь еще не успела потерять своей первоначальной белизны и соответствовала чистоте дорожек во дворе. Ян шагнул на широкий тротуар между воротами и крыльцом и едва не запнулся, с удивлением глядя под ноги. Совершенно прямая дорожка длиной не больше десяти шагов была покрыта чем-то вроде асфальта, и в этой слегка вязкой серой массе находились сотни монет различной величины и достоинства. Осторожно ступая по медным, серебряным и даже золотым деньгам, Ян достиг середины пути до двери и, не выдержав, вопросительно показал Дородо вниз. Тот, улыбнувшись, поспешил объяснить:

– Энор никогда не берет денег за помощь. Если уж кто-то и настаивает на своем, он просит гостя, чтобы тот бросил несколько монету порога, уходя домой. Таким образом, следующий гость, ступая по монетам, вспомнит о том, что деньги это всего лишь деньги и не более того. Кроме того, любой из нашей деревни может смело приходить сюда и отковыривать столько, сколько необходимо, чтобы пережить тяжелые дни или расплатиться с большим долгом. Так Энор помогает людям помочь друг другу.

- Класс! – произнес Ян.

Мычание Файтару прервало их разговор. Охотник показывал на две широкие белые глиняные чаши, установленные по обеим сторонам тротуара на низких столбиках. Чаши, между которыми стоял Ян, были наполнены водой, при этом, в левой поверхность воды была едва подернута рябью, а правая кипела, будто котел на открытом огне. Дородо был поражен увиденным:

- Это Вещие воды, господин. Левая чаша отображает состояние души гостя, а правая – его магическую силу. Как видите, они не ошиблись...

Теперь пришла очередь удивляться Яну:

- Да я вообще-то... и не... Я вообще не понимаю о чем ты! Насчет настроения, это да, немного волнуюсь, но...

Все трое вошли в тесные сени, а затем оказались во внутреннем дворике, ограниченном стенами дома, сарая и других построек. Их встретили двое женщин и мужчина. Ян опустил капюшон пониже, скрывая лицо.

- Энор сейчас как бы это сказать... «не здесь», – тихо проговорила одна из женщин.
- Давно? – спросил Дородо.
- Уж четвертый час пошел!
- У нас очень срочное, крайне важное дело.

Дородо решительно направился к низкому шалашу в центре двора. Приближаясь к незамысловатой постройке из сухих веток и широких листьев, Ян услышал, как изнутри доносятся странные звуки: мычание, шипение и цоканье. Раздвинув свисавшие с крыши

веревочки с разноцветными стекляшками и камешками, путники очутились внутри. В прохладном полумраке Ян увидел вырытую в земле яму, наполненную до половины золотистым прозрачным раствором, по запаху похожим на мёд. В ней, погруженный по пояс в ароматную жидкость, сидел седой старик. На нем была только набедренная повязка и браслеты на руках и ногах. Сидя с закрытыми глазами, старик водил в воздухе руками и что-то бормотал, изредка наклоняясь или подпрыгивая на месте и издавая невообразимые звуки.

– Энор путешествует по миру духов, – шепнул Дородо, – Он разговаривает с ними и пытается найти кого-то. На южном краю деревни мальчику постоянно снятся кошмары, хотя он совершенно здоров. Тут явно что-то не то. Энор ищет обиженного духа, чтобы поговорить с ним, или задать ему жару.

– А это?..

– Это нектар больших белых цветов – яр. Он помогает путешествовать, питая тело жизненной силой. В противном случае, тело может не удержать аниму и тогда...

Ян понимающе кивнул и тут же вздрогнул – открытые глаза старика пристально смотрели на него. Вернее не на него, а сквозь него, как люди глядят куда-то, сильно задумавшись.

«Спальня!» – крикнул старик.

Затем прокашлялся и добавил:

«Спальня, говорю вам! Что стоите? Вперед!»

Он выкарабкался из ямы, обрызгав гостей медом, и выбежал наружу. Ян и Дородо последовали за ним. Стоявшие во дворе поспешили подать Энору теплую накидку и направились к выходу. Когда все шестеро оказались за воротами, старик на секунду повернулся к дому и махнул рукой – со скрипом захлопнулась дверь в дом, а за ней и легкая калитка. В суете спешки Ян старался не поднимать капюшона и в то же время не наступить никому на ногу. Энор поспешно шел впереди всех, по-пингвиньи переваливаясь из стороны в сторону и кряхтя:

«Третье бревно снизу... Надо же! Куда смотрят эти лодыри-дровосеки, когда рубят живые деревья?! С ума сойти!»

От босых ног мага оставались мокрые и липкие следы, а встречавшие суетливую процессию Малованцы приподнимали головные уборы и приветствовали Энора, на что последний отвечал непонятным звукосочетанием, по-видимому, состоявшим из суммы чего-то вроде «Ага» и «Утро». Ян с интересом изучал быт отонцев, разглядывая каменные, деревянные и глиняные жилища и окружавшие их дворы. Кроме самых обыкновенных овощных грядок и фруктовых деревьев, всюду произрастали гигантские и удивительные по красоте цветы, придававшие утреннему ветерку нежный аромат свежести. Большинство хозяйств не ограничивались домом – за заборами высились кладовые, сараи и загоны для скота. Пересекая вместе со всеми небольшую пыльную деревенскую площадь, Ян почувствовал на себе пристальный взгляд откуда-то сверху. Подняв голову, он увидел укутанного в охотничий плащ часового на вышке, который невозмутимо смотрел вдаль – на подернутую туманной дымкой границу леса. Сидевший у него на плече коршун глядел прямо на Яна, по-птичьему резко моргая и подергивая головой. Все это было довольно странно.

Вереница во главе с Энором свернула влево и Ян шагнул на булыжники мостовой Южной улицы. Маг остановился у небольшого деревянного домика с красивой черепичной

крышей, и, пропустив вперед пришедшую вместе со всеми хозяйку, торопливо зашагал к дверям. Очутившись внутри, Ян, затаив дыхание, следил за действиями мага. Энор мимоходом потрепал по голове маленького мальчика, вышедшего навстречу гостям из спальни и принялся сосредоточенно оглядывать комнату.

«Иди к маме, малыш! Она была у меня в гостях и теперь вернулась домой».

Все пришедшие столпились у дверей комнаты, стараясь ничего не пропустить. Энор глубоко вздохнул, шумно потер ладони, забавно поводит языком по зубам и резко приложил перстень на среднем пальце правой руки к третьему бревну от пола в дальней стене комнаты. В точке соприкосновения появилось яркое белое сияние, больно ударившее в глаза и заставившее всех приложить ладони к бровям. Затем послышался свист и треск, сквозь который Ян услышал голос Энора:

«Хэшш-ш-ш-ш!»

Затем в усилившемся шуме можно было различить лишь отрывки фраз на неизвестном языке. Голос мага звучал уверенно и даже властно. Внезапно все закончилось. Комната погрузилась в напряженную тишину и тень снова укрыла дальний угол. Энор медленно повернулся ко всем, открыл глаза и улыбнулся:

– Простите, что обрызгал! – обратился он к Яну и Дородо. Затем вытер вспотевшие руки о бока и добавил:

– Уже почти завтрак. Предлагаю разойтись.

Старик бодро зашагал к выходу, в то время как Дородо вежливо остановил его:

– о-Энор!..

– Ах да, чуть не забыл! Ну, тогда вам придется есть бобы! Бобы – этот лучший завтрак!

Он искренне и тепло рассмеялся, не скрывая своего предвкушения любимого лакомства. Дородо отвел Энора в сторону и шепнул ему на ухо несколько слов. Улыбка застыла на лице мага, а затем быстро уступила место напряженной озабоченности.

– В таком случае, тем более не будем медлить!.. – произнес он и направился к воротам.

Обратный путь все трое провели в молчании. Яну было не по себе от впечатления, произведенного его появлением среди этих людей. Он поежился и по привычке пошарил в карманах: бутылка «Параллакса» была на месте, а на экране мобильного значилось: «Нет сети». «Еще бы!» – подумал Ян.

– Вот мы и пришли! – объявил Энор, привычным жестом на расстоянии открывая ворота и дверь в дом.

– Прошу меня простить, господа, мне необходимо отлучиться – очень важно сообщить семье Магарэта о несчастье, – быстро проговорил Дородо и, поклонившись, исчез за углом.

– Входи, юноша, добро пожаловать! Желательно вытереть ноги!

Ян облегченно вздохнул – хоть один человек в этом странном поселке обращается к нему нормально! Он скинул капюшон и через сени вошел в дом. С низкого потолка этого немного тесного, но уютного жилища свисали различные причудливые композиции из цветных камешков, стеклышек, пучков трав и наживленных на ниточки лепестков цветов. В

камине мирно тлели угольки, а на полу был расстелен большой теплый ковер. Получив приглашение, Ян сел на разложенные поверх ковра подушки и тут же почувствовал, как он сильно устал за все это время. Энор удалился на кухню, а Ян принялся внимательней рассматривать комнату. В этой обители спокойствия и уюта практически отсутствовала мебель, за исключением кровати и нескольких шкафов... Два из них были заставлены свитками и книгами, а на тонких стеклянных полочках третьего располагались всякие красивые безделушки. В воздухе стоял терпкий аромат трав, а небольшие окна были задернуты кружевными белыми занавесками. На задней стене комнаты над аккуратно застеленной хозяйской постелью висело огромное зеркало. Ян уже отвернулся было, чтобы изучить установленные в двух передних углах помещения деревянные скульптуры-коряги, как вдруг заметил что-то странное. Из зеркала на него смотрел другой человек! Это было похоже на дежавю, но настолько сильное, что у Яна закружилась голова, и он уперся руками в пол.

– А!.. Зеркало двойников! Не успел сказать тебе – первое знакомство с ним обычно бывает немного шокирующим, но зато дальнейшее сотрудничество – весьма полезным!

– Я видел человека, – лепетал Ян, – Парень примерно моего возраста, он шел куда-то, и в его глазах было такое отчаяние!.. И слезы! Как будто бы кто-то близкий внезапно умер!

– Ого! Олин Магарэт! Вот не подумал бы! – удивленно проговорил Энор себе под нос и тут же одернул себя, – Ой, что я говорю! Ну что я говорю!.. Угощайся!

Он подвинул Яну блюдо с горячими зелеными бобами, политыми ароматным соусом.

– Раз уж мы вместе завтракаем, неплохо было бы узнать твое имя! – проговорил Энор с набитым ртом.

– Меня зовут Ян.

Маг перестал жевать, выронил ложку и резко приблизился лицом к лицу к гостю, стоя на четвереньках:

– Правда?!!

Яна подобный вопрос поверг в недоумение. Энор отодвинул тарелку и обхватил голову руками:

– Что же делать-то!.. О, что же мне, маленькому человеку, делать-то?!! Мама, папа, дедушка и бабушка! Чего делать-то?!!

У Яна моментально пропал аппетит.

– Ты на самом деле Сын Солнца? – внезапно успокоившись, уточнил старик.

– Да вообще-то я не знаю... ну, то есть фамилия у меня Серовски, только-то и всего... – растерянно пролепетал Ян.

Энор глубоко вздохнул, провел ладонями по лицу и широко улыбнулся:

– Прости, что испортил аппетит! Это все наши местные сказания, забудь! Кстати, рецепт соуса – мой!

– Очень вкусно.

– Давай договоримся: я не стану высказывать тебе своих поспешных догадок, а ты не будешь рассказывать никому кто ты и откуда. Кстати, слово «ян» означает на нашем языке

Солнце, а Солнце – это источник жизни для Леса. Нужно немного подождать, потому что, скорее всего, благодаря тебе мы находимся в нескольких шагах от разгадки великой тайны! Мудрость требует не кричать об это на площадях, хорошо?

– Ок, без проблем!.. – согласился Ян.

– Ну вот и славно! Предположим, что ты пришел с юга и ты мой родственник, не против?

– Хорошо.

– Тогда доедай, а иначе дядюшка обидится! – улыбнулся Энор – Не беспокойся, все будет хорошо, даю слово!

Ян вложил ладонь в протянутую руку мага и почувствовал, что тот говорит правду. Затем он прислонился к стенке и снова взглянул в старое зеркало. Только сейчас он заметил надпись на верхней резной дубовой раме: «По ту сторону сна». На него смотрел сидящий на полу парень в ветровке Nike, выглядящий усталым и обескураженным. Ничего необычного. Энор принес кубки с холодным кисло-сладким ягодным соком и подбросил в камин несколько поленьев. Отпив прохладной жидкости, Ян немного успокоился и решил поинтересоваться:

– Вы не знаете что такое «Террано»? У меня еще руки вот так... здесь в ладонях какой-то свет или что, не пойму...

– Террано! Мощное заклятие силы, обычно его достигают опытные маги. Человека убивает наповал.

– Да вы что!

– Именно так. Есть еще третья ступень – террорио. Но его уже давно никто не использовал, с древних времен не слышать о настолько могущественных магах-воинах.

Ян медленно выдохнул, раздув щеки и покачал головой. Старике улыбкой пожал плечами и отхлебнул их кубка. Ян решил сменить тему:

– Вы давно здесь, в этом поселке?

– Давно, Ян, давно!.. Уж больше двух десятков лун. Милое место – простые люди, незамысловатые порядки, удивительный пейзаж. Знаешь, в Озерном крае, откуда я родом, Малован считают глухоманью, а по мне так здесь совсем неплохо. Тихо, спокойно...

– Было до сегодняшнего утра, – вставил Ян.

Энор улыбнулся и одобрительно похлопал его по плечу.

– Ничего, пока все хорошо. Поселим тебя к семье Магарэта и начнем разбираться со всей этой историей!

Глава IV. Много полезных штук

Подходя к воротам дома Магарета, Ян усиленно пытался придумать, как себя правильно вести в такой непростой обстановке. Эти люди только что получили известие о гибели очень близкого человека – мужа и отца. Затем к ним приходит маг-попечитель и просит пустить к себе таинственного незнакомца из Леса. Они должны выделить ему комнату и на всякий случай относиться к нему с почтением.

Вообще, все происходящее казалось Яну сном. Но даже если это и сон, тот не очень то хотелось просыпаться – уж слишком удивительные вещи творятся вокруг, а Яну всегда нравилось все новое и удивительное. Решившись, он постучал в массивную створку ворот. Где-то в глубине двора послышался детский визг и лopotание. Затем Ян услышал приближающийся топот детских босых ножек.

– Папа, папа! Папа вернулся! – радостно кричала девочка.

Ворота медленно отворились – перед гостем стояла растрепанная спросонья девчушка в помятой ночной рубашке. Восторг на её личике мгновенно сменился недоумением, и вот уже слезы наполнили огромные карие глаза. Беззвучно рыдающую сестренку догнал крепкий парень лет шестнадцати:

– И! Не бегай босиком, иди к маме, быстро!

Ян был поражен. Олин Магарет мрачно подал ему руку и процедил сквозь зубы:

– Проходи, вверх по лестнице и направо.

– Я... Я тебя видел!

– Да? И где же это интересно...

– В зеркале!

– Очень смешно, – скривился Олин и со злобой стукнул воротами, отводя глаза.

Ян поднялся по лестнице на второй этаж и вошел в комнату направо. Один из немногих в скромной деревушке каменный двухэтажный дом оказался внутри не менее солидным, чем снаружи. В тщательно прибранной комнате стояла резная деревянная мебель, лежали ковры и висели картины, а в оконных рамах располагалось изящное волнистое стекло. Посидев с минуту на мягком диване, Ян положил на круглый трехногий столик дорожный мешок, врученный ему на прощание Энором, и принялся вытаскивать содержимое. Большой и мягкий сверток оказался теплой меховой жилеткой, удивительно подошедшей по размеру. Затем следовало множество более мелких предметов. Круглая стеклянная бутылочка с черной жидкостью, на которой значилось: «Чернила письменные II класса. Содержит желчь горного слепого окуня». На мешочке с какой-то душистой травой была пришта этикетка: «Кошачий лист». Сложенный в несколько раз и перевязанный веревочкой пергамент оказался «Картой Отонского королевства», а на костяном гребне для волос было выдавлено золотым тиснением: «Семейное предприятие Крохе. Гребень с блеском». Ян улыбнулся от мысли о том, что старый маг позаботился даже о такой немаловажной для молодого человека мелочи, как внешний вид. В грмящем мешочке оказались золотые монеты. Последняя вещица оказалась искусно связанной из соломы лошадкой, даже скорее жеребенком – с тонкими разъезжающимися ногами и маленькой гривой. Зачем Энор положил сюда игрушку? Ян пожал плечами и начал наводить порядок на столе.

За обедом никто не разговаривал. Даже дети вели себя неестественно тихо. Ио Магарэт молча разливала суп и раскладывала по тарелкам второе, все старались побыстрее закончить трапезу и убежать от взглядов друг друга в свои комнаты. Ян уплетал свои порции с удовольствием – кушанья оказались настолько вкусными, что ему казалось, будто он никогда не наестся. Поблагодарив, Ян отправился наверх. Он постоял посреди комнаты, раздумывая чем бы заняться, и не нашел ничего более интересного, чем изучение карты Отонского королевства. Уже при первом взгляде в глаза бросалось тисненое обозначение столицы – города Янван, от которого извилистыми лучами расходились десятки дорог. Большая часть территории государства располагалась к северу от столицы, и одной из самых крайних северных точек значился Малован. На восток от Янвана начиналась вереница горных хребтов, простиравшаяся дугой почти до середины королевства. За Драконьими горами (южной частью горного массива) Ян обнаружил родину Энора – Озерный край. Там действительно было много озер – настолько много, что местность походила на маленькое море, полное островков со значками деревень и городов.

Ян отвлекся – в дверях стоял Олин Магарэт, неуверенно оглядывая комнату.

– Заходи! Привет! – обрадовался Ян.

– Привет.

Олин присел на стул рядом со столом:

– Это все твое?

– Да, весь этот мешок мне подарил Энор. Много полезных штук.

– А ты откуда при шел-то?

– Ну вообще-то сначала я был в парке, потом оказался в Лесу и потом встретил этих ребят с копьями... Хотя, Энор попросил меня прикинуться жителем Озерного края, для спокойствия окружающих.

– Да уж, – согласился Олин.

– А ты родился здесь? Чем занимаешься сейчас? – Яну было искренне интересно, чем может заниматься его ровесник в волшебном мире.

– Да, в этом доме. Тогда был еще только один этаж... В основном работаю на поле или на заготовке дров. По выходным учусь.

– Ничего себе! У нас все наоборот: целыми днями в школе, а если хочешь подработать – изволь в выходные!

Теперь оживился и Олин, увлекшись разговором:

– Правда? Вот бы мне так! У нас даже в Янване, говорят, учатся всего три дня в неделю.

– Это только школа! Потом буду учиться по специальности – хочу стать архитектором. Это значит дома строить.

– А я – охотником... Теперь уже точно.

Олин помрачнел и погрузился в свои мысли. Ян решил сменить тему:

– А девушка у тебя есть?

– В смысле?

– В прямом! Подруга... Э-э... Как там еще сказать...

– Ну, как бы... Откуда ты знаешь как её зовут?

Ян удивленно посмотрел на собеседника:

- А что я сказал?.. «Э»?
- Ну да. Так её в детстве звали, а полное имя «Эои».
- Ну ничего себе! Я просто сказал «э», а оказалось, что так зовут твою девушку!
- Ну она не то чтобы моя девушка... Так, с детства знакомы.
- Да ладно тебе, рассказывать мне будешь! – рассмеялся Ян.

Олин покраснел и поерзал на месте. Затем заглянул в окно:

– Народ с обеда идет. Она вроде собиралась на обед к Файтару, а они тут через несколько домов живут.

Мимо дома пробежал мальчик лет семи.

- Эй, малец! Где Эои?
- Не знаю, – звонко отозвался мальчишка, – обедала с нами! А! Вон они с девчонками плетутся!
- Это младший из семьи Файтару, – пояснил Олин, – Точно! Вот она, смотри!

Ян выглянул в окно и невольно выдохнул: «Вау!» Под окном остановилось пятеро девчонок в тонких льняных платьях и разноцветных шерстяных накидках. Платья облегли фигуры и едва достигали коленок.

- Вон, с черными волосами! Рукой машет.
- Ага!..

Эои была настоящей красавицей – румяной, зеленоглазой, стройной девушкой с черными волнистыми волосами и по правде сказать роскошной для столь юного возраста фигурой. Девушки шептались и хихикали, поглядывая на парней в окне. После очередного взрыва веселого смеха, они гурьбой двинулись вниз по улице. Ребята возвратились на места и продолжили разговор:

- Слушай, Олин! А можно будет как-нибудь вечером погулять или что-то в этом роде?

Пришла очередь Яна почесывать покрасневшие уши. Олин улыбнулся лишь на секунду:

- Конечно! Как-нибудь сходим. Сегодня никакого настроения нет...
- Понятное дело – не до развлечений...

Олин опять погрузился в печаль и Ян решил не мешать ему. Через несколько минут тишины Олин попрощался и ушел, а Ян остался обдумывать полученные впечатления.

Глава V. Книга плодородия

Уже почти две недели прошло с тех пор, как Ян постучался в ворота усадьбы семьи Магарэта. За это время он освоился в доме и уже без особого удивления наблюдал, как по щелчку его пальцев закрываются или открываются окна и двери. Тоже самое проделывали многие другие жители поселка. Судя по всему, простейшей, «бытовой» магией здесь владели почти все.

Первые два дня Ян умирал от скуки – целыми днями приходилось быть одному. Он повесил на стенке над своим диваном карту Отонского королевства и сложил все вещи в небольшой шкафчик напротив стола. Затем сделал уборку. Потом протер стекла на окнах. Потом переложил вещи с места на место. Затем протер пыль за картинами. Это было невыносимо. На третий день он подошел к Ио Магарэт с вопросом, не нужно ли помочь по хозяйству, в то время как Олин работает в поле? Ио почтительно отказалась, сославшись на то, что столь важному гостю не стоит утруждать себя обычными делами. Ян вздохнул и вышел во двор. Его взгляд упал на длинные ряды грядок и заросший травой огород... Он радостно присвистнул и принялся искать лопату. Вскопав треть участка для кустовых овощей, он не без труда разогнул спину и увидел Ио, с беспокойством наблюдавшую за ним из окна. Ян приветливо улыбнулся и знаками попросил попить. Когда она принесла кувшин ключевой воды, то увидела почтенного гостя раскрасневшегося и мокрого, с грязными босыми ногами и взъерошенными волосами.

– Спасибо, Ян! Ты добрый мальчик! – улыбнулась она и возвратилась к детям.

С этого дня, Ян вставал в одно время с Олином и принимался за копку, прополку и обработку посадок в огороде. После работы на свежем воздухе обед казался еще в два раза вкуснее, а вечерняя дрема с чашкой горячего чая в кресле у камина – настоящим наслаждением. Олин приходил поздно и чаще всего закрывался в своей комнате – его настигла глубокая депрессия. Он стал еще более мрачным, совершенно неразговорчивым и раздражительным. Ио старалась не показывать свою скорбь, но её постоянно заплаканные глаза и бледное лицо выдавали бессонные ночи. Дети почти не могли спать – по ночам из детской то и дело слышались плач и крики, а на каждый стук ворот днем приходился лучик надежды: малыши бежали вниз по лестнице и с плачем возвращались назад, обманутые дверным проемом. Каждый день приходили посочувствовать и смочить платки сердобольные односельчане – старейшина деревни Соладэр, жена кузнеца Юи Кираноф, все семейство Файтару, толстяк-торговец Монто, Авэ Дородо с сыновьями и многие другие, пунктуально задерживавшиеся не дольше пяти минут. Ио терпеливо выслушивала их соболезнования и извинялась за Олина, которого злили «эти идиотские формальности». Иногда Яну приходилось спускаться, чтобы открыть ворота и тогда встречавшие его люди почтительно кланялись и старались не сказать лишнего – как видимо, слухи распространялись в Маловане быстрее прохладного осеннего ветерка.

Однажды ночью Ян проснулся от шума на лестнице – люди поднимались и спускались, вполголоса обсуждая что-то. Оказалось, что Ио вызвала лекаря Ино Радагор – малышу Сэну стало совсем плохо. Потрясения последней недели обострили какую-то детскую болезнь: сильный жар и озноб сопровождался тошнотой и внезапными страхами. Ино шепотом успокаивала Ио, на ходу шурша пакетиками с листьями и кореньями. Кабинет доктора был развернут в гостиной, поэтому Ян поднялся на этаж выше и заглянул в детскую. Сестренка И сидела на полу, крепко обняв папину соломенную лошадку и смотрела на него большими карими глазами, всхлипывая и шмыгая носом. Тогда Яна осенило – он улыбнулся девочке и

поспешно направился в свою комнату, шаркая не завязанными кроссовками по деревянному полу. Он старался не шуметь, хотя и непонятно зачем – никто в доме Магарэтов не спал в эту беспокойную ночь. Схватив соломенного жеребенка, Ян вернулся в комнату малышей. Он подсел к удивленной и растерянной И и объяснил:

– Смотри! Это – папа. А это – И. Видишь, они рядом, вместе. Папа скоро вернется и все будет хорошо, честно!

Пока малышка хлопала своими большими ресницами, разглядывая жеребенка, Ян думал, что неправильно обманывать ребенка и что скорее всего это только все ухудшит. Вдруг он почувствовал, что сказал правду. Более того, он был уверен! Он знал что Магарэт вернется домой... Он повторил еще раз:

– Честно!

И посмотрела ему в глаза и в её взгляде проскользнула капелька света, она улыбнулась и, обняв обе игрушки, пролепетала:

– Папа...

Ян потрепал её светлые кудри и отправился к себе, мысленно рассуждая о мудром старике Эноре, очередной раз помогшем другому человеку сделать добро.

На двенадцатый день пребывания Яна в Маловане, ему наконец-то удалось расширить свое представление о жизни отонцев, совершив вылазку за границы поместья Магарэта. В конце рабочего дня, когда Олин уже вернулся с поля и, по своему обыкновению, без лишних объяснений закрылся у себя в комнате, Ян с полным ведром воды ходил вдоль грядок, поливая кустики позднего сорта моркови. Вода в ведре искрилась и шипела как газированный напиток, так как содержала дюжину удобрений, предварительно тщательно отвешенных и размешанных им согласно указаниям в потрепанной Книге плодородия. Эту книгу Ио с утра позаимствовала у старика Хорта, который знал почти все рецепты наизусть и часто на ходу придумывал свои собственные, утверждая, что они лучше и отвечают требованиям последних открытий в области земледелия. Более того, все авторы этих открытий были, якобы, его закадычными друзьями и только ему доверяли свои профессиональные секреты. Услышав приглашение на ужин, Ян начал торопиться и бегать вокруг грядок, размахивая полупустым ведром и ища не политые растения. Влажная земля скользила под ногами, на поворотах Яна заносило в сторону, однако ему удавалось ловко перекидывать груз из одной руки в другую и снова набирать скорость. Увлечшись своими пируэтами, Ян едва не наступил в середину грядки, затем поскользнулся и с шумом упал на спину, раскинув руки и ноги и опрокинув на себя оставшуюся воду. В этот момент где-то позади послышался сдерживаемый веселый смех. «Девчонка!» – промелькнуло в голове у Яна – «О, ужас! Вот и познакомился! Что же теперь делать? Стыдно-то как...». За изгородью стояла Эои, зажав рот руками и прячась за каменным столбом. Ян не мог придумать достойный выход из сложившейся ситуации и поэтому продолжал лежать неподвижно. Его одежда промокла, и насыщенная неведомыми порошками вода начинала щипать кожу. Через полминуты послышался обеспокоенный голос:

– Ян! С тобой все в порядке?

Ян нарочно сделал голос пониже и "нехотя" ответил:

– О, привет! Конечно, все нормально... Я просто это... я устал!

Эои снова зажала рот и проговорила, задыхаясь от смеха:

– Конечно, столько работы! Подожди, я сейчас.

Она побежала к воротам, которые сами собой открылись, и направилась в огород.

Ян подложил руки под голову, чтобы выглядеть как можно более непринужденно и сцепил пальцы, чтобы не начать чесаться – вода жгла и щипала невыносимо. Эои, продолжая смеяться, чуть склонилась над ним и с участием спросила:

– Ты не ушибся?

– Нет, что ты! Тут мягко! – проговорил Ян сквозь зубы, возя ногами, чтобы хоть как-то отвлечься от пронизывающего зуда.

Эои рассмеялась еще громче:

– Какой ты веселый! Жаль только, что слегка... эээ... запачкался.

«Ага!», – подумал Ян – «Так и говори прямо: уделался, как свинья, и валяешься на грядке с морковкой, улыбаясь, как идиот».

– Какой-то ты весь напряженный... У тебя точно ничего не болит?

Ян зажмурился и стиснул зубы. Тут же, не выдержав, вскочил и принялся яростно чесаться:

– У ме-ня ни-че-го не бо-ли-и-и-ит! А-а-а-а!!!

Он скинул майку, набрал полные пригоршни земли и принялся тереть ей покрасневшие руки, спину и грудь. Эои присела от хохота, хлопая себя по коленкам. Ян, взъерошенный и перемазанный землей, прыгал и вертелся вокруг себя, царапаясь и крича. Он уже готов был стянуть штаны, как вдруг вспомнил про Эои, остановился на секунду, растерянно глядя на неё. Затем вспомнил что-то, развернулся и смешно побежал за угол дома, ступая, будто между коленками у него была пара баскетбольных мячей.

Вымывшись в бочке с холодной водой, Ян проскользнул в свою комнату и переоделся. Затем спустился в гостиную, где все уже ждали его на ужин. Краснея от взглядов Эои, он рассказал семье Магарэтов о казусе, случившемся в огороде, чем слегка поднял им настроение.

После ужина Ян, Олин и Эои пошли гулять, рассчитывая неплохо провести теплый осенний вечер. Они шагали по Северной улице, рассказывая друг другу о событиях прошлой недели и о планах на выходные. Эои говорила без умолку, то и дело размахивая руками и дергая мальчишек за рукава:

– Вы представляете, девчонки говорят, что на Ярмарке в этом году будут настоящие гвардейцы! Они будут охранять базар на поле, а наши – сам поселок! Представляете, настоящие гвардейцы из Янвана!

Олин фыркнул:

– Подумаешь, гвардейцы! Зачем они тут нужны? Войны нет, наша деревня никому не нужна. Воровать тут нечего, охотиться не за кем. Ни один нормальный темный маг не сунется сюда.

– Все то ты знаешь! А если сунется? Старик в одного может и не справиться! Он конечно, без сомнения, крут, но мало ли что! Кстати, ты же родственник о-Энора?

Ян покачал головой:

– На самом деле нет. Это так, для отвода глаз. На самом деле я не местный... Ну, то есть, совсем...

– Правда? Ничего себе! Расскажи, как там у вас? Лес густой? Магов много?

– Лес есть, но мало – вырубил все давно. Волшебников ни одного. Школа – дом, школа – дом... Скучотища! Хорошо, хоть постоянно новые игры выходят, а иначе и на компе разве что одни домашние задания печатать!

Следующие десять минут Ян безуспешно пытался объяснить друзьям, что такое компьютер, в результате чего пришли к выводу, что это один из видов общедоступного волшебства, такого, как, например, закрывание ворот щелчком пальцев. Затем последовало

повествование об электричестве, автомобилях, водопроводе, небоскребах и самолетах, в ходе которого даже Эои перестала вставлять свои замечания, и заморожено слушала рассказ о неведомых чудесах другого мира. Так друзья обошли по периметру почти весь Малован и свернули в переулок, ведущий на поселковую площадь. Эои по просьбе Яна описывала обычные занятия малованцев:

– Вообще, у нас хорошие поля и там работают все нормальные люди. Выращиваем все, что хочешь! Еще есть дровосеки, охотники и прочие смельчаки. М-м-м... Еще есть кузница, пастбища на лугах и форпост!

– Форпост?

– «Медвежий овраг», самый северный форпост Отонского королевства, – вмешался Олин, – Военный гарнизон для поддержки безопасности границы. Раньше в окрестностях водилось много медведей, но потом пришли гатанги с севера и уничтожили остальных хищников. Теперь медведя редко встретишь, разве что на два дня пути южнее отсюда.

Либо в Краю Голубых Елей, да и то ближе к Топи Маттарриша, она же Земля бесплодия...

– Да, – вставила Эои, переводя тему, – А на полях у нас всегда весело, можешь приходить после обеда, ни за что не соскучишься! Кстати, сейчас увидишь, как проводят вечер добропорядочные отонцы – на Говорильне опять куча народу.

Они вышли на знакомую круглую, мощеную камнем площадь с вышкой дозорного в центре. В этот вечер большая часть малованцев покинула свои дома, чтобы погулять, зайти в гости или просто посплетничать на площади. Семейные пары степенно прогуливались, изредка останавливаясь, чтобы поздороваться с почтенными знакомыми или купить сладости и безделушки в одной из нескольких крытых телег, принадлежавших торговцу Монто. Последний носился от покупателя к покупателю, шумно здороваясь и на лету делая записи в замусоленном свитке должников. Его старый цветастый халат и шаркающие сандалии вместе с довольной улыбкой и хриплым голосом как бы задавали тон общему суетливому гомону вечернего отдыха. По краям площади, между тонкими столбиками масляных фонарей располагались резные скамейки, на которых сидели старики-старожилы, медленно беседуя о былом и нынешнем. Их внуки и правнуки носились вокруг вышки дозорного, визжа и спотыкаясь. Мужчины в потертых, но чистых сюртуках из толстой грубой кожи с вставленными в нагрудные карманы цветами, размеренно пытели длинными трубками и басовито хохотали. Их жены в длинных, но подчеркивающих фигуры платьях с вышивкой и похожих на перевернутые торшеры от люстр головных уборах, стояли, подбоясь, и вполголоса, но крайне эмоционально пересказывали друг дружке последние новости. Все эти простые люди с их обычными заботами и радостями, естественными выражениями лиц и живыми беседами не казались Яну чужими. Наоборот – размеренная суета малованской «Говорильни» наполнила его душу спокойствием и заставила вслушиваться в обрывки фраз и вглядываться в лица, как если бы он попал на свою родную улицу после долгого путешествия. Олин и Эои отправились за парнем Оду – лучшим другом Олина, пообещав вернуться не позже, чем через десять минут. Ян обошел площадь кругом, пытаясь определить по запаху, доносившемуся от телег Монто, содержание начинки конфет. Он уже собрался было подойти поближе, чтобы приобрести парочку, как вдруг снова почувствовал на себе взгляд кого-то сверху. Как и в то утро, под деревянной крышей на высоте примерно десяти метров сидел безмолвный и мрачный Чендеру. Он выглядел под стать своей птице – худое лицо с острым носом, чуть сгорбленная фигура и жилистые руки с выступающими бугорками вен.

На этот раз, он также пристально смотрел в сторону Леса, а его коршун подергивал головой, глядя на Яна. Не растерявшись, Ян улыбнулся коршуну и почтительно скинул с головы капюшон куртки. Чендеру резко повернулся в его сторону и слегка кивнул головой

в ответ. Ян на мгновение отвел глаза и тут же, снова взглянув вверх, увидел лишь сторожа, всматривающегося в сумерки леса и птицу, чистящую перья загнутым клювом.

Обходя площадь на второй раз, Ян думал о том, что все происходящее вокруг становится с каждым днем все более загадочным. Зачем он попал в этот странный мир? И сможет ли он когда-нибудь вернуться домой? Последний вопрос особенно сильно будоражил его мысли, наполняя душу беспокойством, порой перераставшим в страх. Он усиленно вглядывался в свои кроссовки, пытаясь собрать воедино все мысли и догадки последней недели. Внезапно с противоположной стороны площади раздался крик. Вздвигнув, Ян поднял глаза и увидел то, на что уже глядели все окружающие, замерев от неожиданности. По наклонной мостовой Западной улицы, по направлению к площади стремительно гроыхала огромная повозка, в сравнении с которой тележки Монто казались просто игрушечными. На ней полыхал гигантский костер – пятиметровый стог сухого сена вспыхнул как спичка и, развеваемый ветром, несся прямо в оцепеневшую толпу. В секунду поднялся страшный шум: люди в панике бросались из стороны в сторону, натываясь и наступая друг на друга в поисках убежища на открытой площадке «Говорильни». Огненная смерть неуклонно настигала своих жертв – попытка остановить поросшую местами мхом громадину означало бы попросту броситься в топку огромной печи. Темно-зеленая фигура соскользнула с лестницы сторожевой вышки – Чендеру бежал навстречу повозке. Еще мгновение – и он принял на себя удар, упершись обеими руками в дубовый борт и скользя ногами по мостовой. Но разогнавшаяся тяжесть смела человека со своего пути – руки Чендеру сорвались, и он кувырком влетел в огненный столб. Не понимая, что делает, Ян протянул вперед руку и повозка взмыла над землей за несколько шагов до первых сжавшихся в комок малованцев. Он медленно сжимал пальцы в кулак – и пламя, сопротивляясь и шипя, уменьшалось до тех пор, пока совсем не исчезло в пустоте. Ян резко опустил руку, и дымящаяся повозка рухнула на булыжники мостовой. Никто не мог произнести ни звука. Пораженные люди оглядывались на Яна, поднимаясь с земли и выглядывая друг у друга из-за спин. Ян взглянул на свою руку – никаких следов. Ничего необычного, ладонь как ладонь. Затем он перевел взгляд на "поле битвы" и замер: Чендеру стоял возле покосившейся повозки, живой и в буквальном смысле невредимый. Ни одного ожога не было на его разгоряченном борьбой лице, а замазанные сажей руки поправляли разметавшиеся, но ни на волосок не опаленные космы. Одежда, краснея, тлела и беспомощно отваливалась почерневшей золой. Чендеру, в свою очередь, не отрываясь глядел на Яна, обескуражено качая головой. Неловкую тишину нарушил пронзительный детский плач, затем вздохи и стоны были подхвачены негромкими дрожащими головами – и вот уже снова вся площадь пришла в движение. Люди стихийно выражали чувства, переполнившие их за последние пару минут. Ян продолжал в недоумении оглядывать руку, машинально хватаясь за голову и покусывая кончики ногтей. Малованцы глядели на него с опаской и кивали в знак почтения, отводя взгляд: «Ян!» – Олин и Эои бежали к нему, с беспокойством оглядывая изменившуюся обстановку «Говорильни». За ними быстрым шагом шёл невысокий и довольно упитанный парень в больших охотничьих сапогах и с беспорядочной русой шевелюрой.

– Ян! Что здесь произошло? С тобой все хорошо? – накинулась на него Эои.

Олин с удивлением наблюдал за трепетными и боязливыми взглядами окружающих в сторону нового друга.

– Ну, тут у нас чуть было катастрофа не случилась, а я просто помог тушить эту махину.

– Тушить? Как?!

– А откуда она взялась?

– Никто не пострадал?

Пытаясь по порядку ответить на рой вопросов друзей, Ян наблюдал за Чендеру, ковылявшим к воротам ближайшей усадьбы в сопровождении двух мужчин. Как видимо, его неуязвимость отнюдь не распространялась на связки и сухожилия. Обернувшись, он взглянул на Яна, слегка кивнул в знак благодарности и едва заметно улыбнулся. Эои не замолкала ни на секунду:

– Говорят, стог внезапно загорелся, винтороги шарахнулись и вырвались – упряжь была плохо завязана – а вся эта конструкция полетела по наклонной! Ужас! Кстати, познакомьтесь, пожалуйста, мальчики!

Русоволосый парень протянул руку:

– Одуэр Радо гор.

– Ян Серовски, – ответил Ян, стараясь не показать виду, что не ожидал столь крепкого рукопожатия.

Все вчетвером, они направились по Северной улице туда, где, по словам Эои, было «весело и клёво». Им не пришлось идти долго – через несколько дворов от площади, за огромной усадьбой старейшины Соладэра располагался некогда ухоженный, а ныне утоптаный садик. Фруктовые деревья в нем были покрыты разросшимся плющом, а цветочные клумбы росли без какой-либо очевидной системы. Это милое место почему то называлось «Дырой». Сегодня здесь собралась вся местная молодежь – около тридцати человек. Девушки выглядели восхитительно – замысловатые прически и лучшие платья приковывали взгляды парней, державшихся отдельными кучками. Среди гомона и смеха Ян смог различить отдельные реплики – говорили о гвардейцах, о кинжалах, погоде, нарядах из Янвана, об оберегах и смешивании вин с нектарами цветов. Парни щеголяли модными нынче остроносными сапогами из тонкой телячьей кожи с вышитыми яркими нитками древними иероглифами, а также открытыми бицепсами – вязаные или меховые безрукавки оказались не менее распространенным явлением, чем «смешные» сапоги. Переводя взгляд от человека к человеку, Ян старался сдерживаться от смеха:

– Ян! Чего тут смешного? Ну скажи! – Эои не могла позволить себе упустить что-то очень смешное и повод обратиться к Яну (он успел ей порядком понравиться).

– Вот у него на сапогах написано: «Воин», а у того – «Осел», а тут: «Общественная баня»!

– Откуда ты знаешь? Ты умеешь читать древние языки?!

– Не знаю откуда. Смотри, смотри, а тут вообще целая поэма: «Уважаемый наместник! Прошу принять в дар этих жирных откормленных кабанов!»

– Жирных кабанов! Надо же! – Эои звонко хохотала, опершись рукой на плечо Яна.

– Ой, а тут что-то неприличное. Они что, правда не понимают, что написано у них на обуви?

– Конечно нет! Никто уже давно не понимает все эти древние языки! Просто это считается круто – красивый иероглиф на ботах или на одежде.

Внезапно всеобщую болтовню перекрыл грохот барабанов – запыхавшиеся от бега музыканты устраивались поудобней за своими инструментами. Напротив неработающего каменного фонтана с барельефами, на бортике которого сидели друзья, располагалась небольшая «сцена», аккуратно сколоченная из досок и ярко разрисованная размашистым стилем. На ней стояло несколько барабанов различной величины и формы, а также стойка с медными тарелками и колокольчиками. Несколько флейтистов толкались слева от группы ударных, стараясь занять позицию как можно дальше от своих громогласных коллег. Все двинулись поближе к сцене – Эои потянула Яна за руку, пробираясь через толпу. Самый большой барабан с басовым уханьем начал отбивать четкий ритм, вскоре поддержанный

аплодисментами собравшихся. Все хлопали в такт и подбадривающее кричали музыкантам. Скоро вступили остальные барабаны и медь, образовав сложный, но прыгучий ритм, поверх которого зазвучала веселая мелодия флейт. Видимо, это был хит – люди принялись подпрыгивать, свистеть и визжать. Ян не умел танцевать и поначалу чувствовал себя скованно, но вскоре убедился, что он такой далеко не один и решил поскакать от души.

Выбравшись из толпы отдышаться (Эои танцевала очень красиво и увлеченно), Ян и Эои встретили Олина, который уже несколько минут пытался их найти. Заметно потемнело и зажглись огоньки в масляных фонарях, установленных на деревьях и камнях. Музыка и шум усиливались эхом от высоких замшелых стен, сложенных из старого отесанного камня и окружавших «Дыру» с трех сторон. Друзья направились к месту для отдыха в тени разросшейся яблони. Эои пригляделась и быстро зашагала навстречу поднявшейся со скамейки девушке:

– Ааи! Как я давно тебя не видела! Ого, где такую прикольную штучку взяла?

Эои принялась разглядывать маленькую брошку на платье подруги. Тогда Олин подвел Яна поближе:

– Ааи! Это – Ян. Ян – это Ааи или просто А.

Ааи улыбнулась. Открытый и задумчивый взгляд из под больших ресниц делал её улыбку милой и, казалось, немного печальной. Бледная кожа и светлые волосы приятно сочетались со светло-голубыми тонами легкого шелкового платья. Ян аккуратно пожал худую женскую ручку, опасаясь причинить боль тонким пальцам. Ребята расселись на скамейке и принялись обсуждать то, как лучше потратить накопленные деньги на предстоящей Ярмарке.

Через некоторое время из полумрака кустов вывалился Оду, запнувшись о поребрик. У него в руках была очищенная от коры палка, а за спиной болтался небольшой круглый деревянный щит:

– Уматно порубились, – выдохнул он, вытирая пот и тяжело дыша, – Стенка на стенку, только нас как всегда меньше было! Мне башку пару раз снесли.

На шее Оду виднелись красные следы от ударов палками.

– Это маленькое существо не выдержит давления Вашей личности, Одуэр! – с иронией заметила Эои, показывая туда, куда только что неуклюже сел Оду.

Грузный и угловатый Оду вскочил, испуганно глядя под себя, и увидел вмятый в землю кустик одуванчиков.

– Это безнадежно, – со вздохом прокомментировал Олин и все рассмеялись, по-дружески хлопая обескураженного паренька по спине и пожимая ему руки. Тот и сам был не прочь повеселиться, тщательно выбирая новое место для отдыха.

Ян напряженно решал, стоит ли заводить разговор о том, что беспокоило его больше всего. Хотя, даже не беспокоило, а уже почти заставляло паниковать. Неконтролируемые вспышки какой-то неведомой магии – это слишком, даже для параллельного мира. Сейчас эти ребята общаются с ним, как с нормальным человеком. Что будет, если завести разговор про приступы магической силы? Не хватало лишиться последнего общения безо всех этих пугающих знаков почтения. Ян незаметно сжал кулаки, сделал глубокий выдох, улыбнулся и включился в общую беседу. Когда совсем стемнело, и решили расходиться по домам, Эои сказала, что боится идти одна, и попросила Яна проводить её до дома. Ян растерянно взглянул на Олина, пожал плечами и согласился. Они шли по пустынным переулкам Малована, глядя в черное ночное небо, украшенное россыпями ярких звезд и каждый пытался догадаться, о чем думает спутник. Эои, взяв Яна под руку, прильнула к его плечу и шагала не торопясь.

Стоя у ворот аккуратного каменного домика в конце Южной улицы, Ян и Эои старались не встретиться взглядами, смущенно переминаясь с ноги на ногу и не говоря ни слова.

– Ну... пока! – улыбнулся Ян.

– Спокойной ночи! – проговорила Эои и, развернувшись в легком танцевальном па, исчезла за калиткой.

Глава VI: Мечи и их истории

На следующий день Ян проснулся очень поздно – оставалась пара часов до обеда. В открытое окно ворвался прохладный ветерок и гомон птиц в кронах деревьев у дома. Он оглядел улицу под окном и вспомнил вчерашние события на Говорильне. Тревожные мысли нахлынули с новой силой: пребывание в волшебном лесном поселке перестало быть лишь захватывающей экскурсией – теперь Яну было не по себе. Неизвестно зачем он здесь, неизвестно что за сила кроется в нем самом и что ждет его завтра, за следующим поворотом дороги, в глазах очередного прохожего. Хотелось внезапно проснуться, оказавшись дома, в безопасности и покое. Не находя себе места, он принялся рыться в вещевом шкафчике и наткнулся на подаренную Энором баночку чернил второго класса. Идея написать письмо мудрому магу оказалась хорошим утешением, вследствие чего Ян и отправился на поиски бумаги.

Было очень трудно правильно выразить свои мысли, да и гусиное перо оказалось совсем не похожим на шариковую ручку, в связи с чем письмо было готово лишь к обеду. Ян спросил у Олина, который с самого утра пропадал на опушке в поисках дров, где здесь почта, на что получил ответ в виде снисходительной ухмылки. Они спустились в гостиную, Олин зачем-то открыл окно и достал из большого старого шкафа замазанную пеплом медную чашечку на трех витых ножках. Затем он вытащил щипцами из камина тлеющий уголек и приложил его к аккуратно исписанному листку.

– Что ты делаешь?! – Ян ринулся к другу.

Олин удивленно смотрел на него, подставляя огню другие уголки письма:

– Отправляю письмо! Ты же хотел его послать, так?

Ян кивнул и решил не мешать. Олин закинул уголек обратно в камин, немного растолок щипцами пепел в чашечке и поднес к окну:

– Дуй!

Ян, все еще ожидая розыгрыша, аккуратно дунул. Пепел вылетел в окно и, подхваченный ветерком, исчез из виду.

– Вот и все. Жди ответа.

Олин невозмутимо вытер руки и поставил «пепельницу» на место. Ян недоуменно выглянул в окно и спросил:

– А как...

– Что? – улыбаясь перебил его Олин – У вас что, по-другому письма отправляют? Тогда я объясню. Мы, отонцы, стараемся жить как дети Леса, как часть мира, который нас окружает, понимаешь? На этом строится многое в нашей жизни. Вот, например, письма. Что может быть проще и удобней, чем помощь ветра? Даже слабый ветерок летает очень быстро и главное – свободно. Он знает всех и проникает сквозь все препятствия: расстояние, лес, ограды и даже заклятия. Он переносит письма людей быстрее, чем любой гонец. Для этого, необходимо превратить свое послание в пыль.

– Но как же ветер определяет адресата?

– По надписи в самом письме. А свое имя можно и не подписывать, ведь в твоём дыхании отражается твоя анима, которую невозможно подделать или спутать с кем-нибудь. Ветер чувствует твою аниму, и на письме получатель увидит твоё имя, даже если ты попытаешься скрыть его.

– Но как вы заставляете ветер делать это?

– Никто не может заставить ветер делать что-нибудь, ведь он любит свободу больше, чем кто-либо другой. Он просто помогает тебе, если ты ценишь его свободу, жизнь живых деревьев и чистоту лесного ручья например. Это как особый образ жизни.

– Клёво!.. Значит вы рубите только сухие деревья?

– Конечно! Убийство дерева не остается бесследным – обычно духи деревьев сразу не покидают свое жилище и стремятся наказать обидчиков. Помнишь случай с мальчишкой, которому снились кошмары? Ты как раз только появился у нас. Так вот – дух проснулся спустя несколько лет, представляешь? Кто-то тогда по ошибке завалил живое дерево. На самом деле, иногда просто необходима свежая древесина, тогда накладываются защитные заклятия и все такое. Но, если честно, в Лесу вполне достаточно прочного сухостоя, чтобы строить дома и греться у каминов.

Ян вспомнил кадры по телевидению о последствиях экологических катастроф и вздохнул, покачав головой. Ио пригласила всех к столу и Ян занялся беседой с малышкой И, которая всегда носила с собой его соломенного жеребенка и недавно установила традицию ежевечерних визитов в его комнату с целью игры с ним в куклы. Они хорошо ладили и втроем – с малышом Сэном, который был не по возрасту серьезен и очень похож на Олина. Каждый вечер дети с топотом и визгом врывались в незапертую дверь и начинался настоящий переполох: Ян превращался в огромного четвероногого зверя, а малыши – в охотников, которые ловили его и валили на пол. Затем, когда все порядком уставали, приходило время сказок. Ян на ходу сочинял истории про говорящих животных, главными героями которых всегда были лошадка Ма и её сын И, а дети отправляли своих персонажей в путешествия по горам, рекам, столам и шкафам. Ян очень хорошо понимал их – ведь он сам вырос без отца, правда, в отличие от них, совсем один, без братьев и сестер.

После обеда пришла Эои чтобы позвать мальчишек гулять. Олин хотел было уже придумать отговорку, но не успел – Ян подтолкнул его к выходу и ответил:

– Конечно, мы идем! Нужно же проветриться в конце концов!

Через несколько минут Ян пожалел о своей легкомысленной решимости – почти каждый прохожий на улицах Малована при виде его останавливался для того, чтобы вежливо поклониться, снять шляпу и назвать его «о-Ян». Приставка «о» на языке отонцев означала выражение почтения и уважения, чаще всего так обращались к старшим или очень важным людям. Всеобщее внимание еще более обостряло его беспокойство. Друзьям приходилось сворачивать по просьбе Яна в пустые переулки и отвечать на многочисленные приветствия.

– Почему он не сгорел? – задал вопрос в воздух Ян, вспоминая случай на Говорильне.

– Чендеру?

– Ну да.

– О, это очень крутая история, – Олин выдержал многозначительную паузу, – Отец рассказывал мне, что Чендеру пришел в Малован из южных лесов. Однажды, когда он был чуть старше нас с тобой и жил совсем один в чаще, начался лесной пожар. Убегая от пламени и рискуя сгореть, он наспех выкопал небольшое деревце, которое ему очень нравилось. Добравшись до безопасного места за рекой, он посадил дерево заново и построил себе новую хижину. В последствии оказалось, что ему приглянулся не простой дубовый молодой, а побег редкого дерева шисмантари. Это дерево известно тем, что совершенно не горит в огне. Однако, молодая поросль шисмантари уязвима перед пламенем, как и другие растения. Короче. Лес не остался в долгу и наделил Чендеру удивительной и крайне редкой магией – его тело не боится огня, как и дерево, которое он спас.

– Да, действительно круто. А он один приехал? Семья-то у него есть?

– Тут проблема. Про родителей он ничего не рассказывает, видимо неприятные воспоминания с этим связаны или что еще. Но у него есть младший брат по имени Тадэру, живет

где-то на юге, у гор. Чендеру мечтает встретиться с ним и восстановить хотя бы остатки семьи. Но тот, как я понял, не особо стремится к примирению.

Слушая рассказ Олина, ребята направлялись в «Медвежий овраг» – место, в которое мечтали попасть все мальчишки, исключая Олина. Дело в том, что в стенах форпоста всегда можно было встретить сына кузнеца по имени Ра, который положил глаз на Эои и, что самое неприятное, был старше на 5 лет и, естественно, сильнее. Ра готовился к гвардейским испытаниям в Янване и целыми днями тренировался на боевом дворе форпоста.

Благодаря тому, что Эои знала заклинание для огромных дубовых ворот, ребята без проблем попали внутрь и сразу же остановились как вкопанные, с удивлением наблюдая за происходящим. В дальнем углу четверо разгоряченных парней в коротких штанах и кожаных сапогах пинали пятого, который барахтался под ударами у самой стены. Вокруг них ходил сын кузнеца, потирал бицепсы и подбадривал избиваемого:

– Давай, давай, вставай, слизняк! Голову закрывай, голову!

Эои невольно вскрикнула и весь процесс сразу замер – женский голос заставил всех оглянуться навстречу гостям. Ра оживился:

– Эои, Оду! И Магарет тут! Не может быть! А это кто? – он показал пальцем на Яна.

– Ян Серовски, – ответил Ян.

Ра невольно осекся, однако вскоре вновь вошел в роль:

– У нас рукопашный! – самодовольно заметил он, обращаясь к Эои, – Оду! Хочешь с нами?

– Ранамы нет, никто не узнает! Давай!

Оду неуверенно шагнул вперед. Ра распределил команды, встав в угол рядом с поднявшимся избитым товарищем.

– Ооо-о-ооррра! – боевой клич отонских войск послужил сигналом к началу драки.

Оду почти сразу же вылетел из кучи тел, получив сильный удар в живот. Он перекатился несколько раз в пыли, задыхаясь от боли. Эои снова вскрикнула и склонилась над ним. Олин ухмыльнулся, а Ян продолжал наблюдать за тем, что происходило в углу. Вскоре на место Оду рухнул один из старших парней, держась за челюсть и яростно рыча от боли. Двое катались в пыли, пытаясь применить удушающий прием, а Ра, устало дыша, отбивался от изнемогших товарищей.

Звук трубы прервал тренировку – Ра сразу же показал «Стоп»:

– Все! Мыться и жрать по домам. Давайте к нам! – это было приглашение, от которого Эои не могла отказаться, да и Яну было крайне интересно заглянуть за забор усадьбы кузнеца.

Двадцатилетний парень Ра был настоящим идеалом девочек-подростков: непринужденная прямая осанка, рельефные мышцы, в меру длинные затянутые в "самурайский" пучок на макушке светлые волосы и пронзительный, чуть блестящий взгляд карих глаз. Ян не раз с улыбкой замечал, как Эои исподтишка жадно скользила взглядом по фигуре Ра, машинально теребя складку на платье. Всю дорогу до дома Ра громко рассказывал Эои о своих подвигах на тренировках, таща вместе с Олином стонущего Оду. Ян шагнул немного поодаль, надвинув на глаза капюшон.

В гостиной Киранофа горел большой, можно сказать фундаментальный, камин и стоял огромный стол, накрытый белой скатертью. За столом сидел отец семейства в грязном фартуке и поглаживал огромные свисающие к подбородку усы:

– Гости? Что еще за гости? О-о! Гости – это хорошо, проходите, садитесь! Эй, жена! Где ты там? Доставай все что можно! Ра! А ну-ка открой матери погреб!

Несмотря на то, что ребята недавно пообедали, они отнюдь не скучали за столом – Юи Кираноф сервировала стол кучей маленьких вкусностей. Даже Оду забыл про свое солнечное сплетение и уминал угощения со всех блюд. Ян, для виду кивая в общей беседе, разгля-

дывал стены гостиной – на них висел целый оружейный арсенал: инкрустированные золотом и камнями мечи, большие и маленькие кинжалы и совсем небольшие охотничьи ножи.

Внезапно на вид грузный Кираноф схватил столовый нож и метнул его в дальнюю стену (рассеченный надвое черный паук упал на пол):

– Меч, – начал он, дожевывая кусок мяса и обращаясь к Яну, – это не просто ножик, это – ты сам! Когда куется меч, на раскаленную сталь капают несколько капель крови его хозяина и рожденное оружие навсегда принадлежит ему. В крови человека – его анима. Меч чувствует твои желания, слышит твои мысли и совершенным образом повинуется. Меч – это выражение твоей анимы, как рожденный тобой ребенок или написанная тобою песня. Вот этот большой меч с золоченой рукояткой и выгравированным драконом – гордость нашего рода. Его выковал наш праотец для офицера великого войска Маттариша Многоликого тысячу лет назад. Когда Маттариш, расширяя свою и без того великую Империю, подошел к границам отонских земель, он послал своих лучших разведчиков узнать, есть ли в нашем народе хорошие кузнецы. Тогда чужеземцы пришли в трепет от наших мечей и мы заключили договор: мир в обмен на десять тысяч клинков. Так наши мечи спасли Отонское королевство, оставаясь в ножнах. А вот этот изогнутый кинжал видел много зла, так как принадлежал страшному разбойнику и убийце по кличке Секира, шайку которого разбили сто лет назад на Маральской дороге. Люди ненавидели его до безумия, потому что он варил в котлах пленных женщин и детей, а потом скармливал их своим собакам. Отчаявшиеся селяне содрали с него кожу, засыпали солью, изрубили в куски и скормили его же собакам, а потом собак скормили медведям.

Мой дядя был там и едва успел украсть этот неплохой клинок.

Эои выронила из рук ломтик жаркого и выбежала из комнаты. Юои, укоризненно взглянув на мужа, направилась за ней. Ра, как ни в чем не бывало, продолжал обедать – он слышал эту историю десять раз. Ян, Олин и Оду слушали, приоткрыв рты.

– Эх женщины!.. – продолжал Кираноф, протирая "стальную" щетину на щеках краем скатерти, – А вот этот простой меч с письменами на лезвии не так то прост, как кажется на первый взгляд. Он выдерживал террорию и заклинания лунного круга, верно служа Зоа Иеусса – члену Совета двадцати одного, магу Озерного края. Вы все наверное слышали про нашествие демонов сто лет назад, сегодня люди очень редко встречаются в Лесу демонов...

Рассказчик многозначительно взглянул на Яна.

– Однако, – продолжал он, – тогда Зоа Иеусса стал героем всего юга не без помощи выкованного моим прадедом меча. Я вижу, вы устали от рассказов старого человека, а старый человек не доел свой обед!

Кираноф улыбнулся и принялся за еду, ребята заерзали на стульях, а Эои с опаской проскользнула на свое место.

Выйдя на улицу, ребята попрощались с Ра, который вразвалочку побежал в «Медвежий овраг», и направились по домам. Дома Яна ждало письмо – оно висело в паутине на чердаке, там, куда, по словам Олина, ветер обычно приносит ответ. Распечатав конверт, он прочитал:

«Дорогой Ян! Привет тебе из Озерного края. Я гощу у своего брата в Долине прибоев. Тут прекрасно – много солнца и свежий ветерок. И конечно икра зеркальной рыбы. Невероятная вкуснятина! По поводу того, что ты писал. Это совершенно нормально, что ты ничего не понимаешь – я сам пока мало чего понимаю в этой истории. Однако, я уверен, что у тебя есть особая и чрезвычайно важная задача, ради которой ты оказался в нашем мире. Без тебя история не продолжит своего хода, а Великий Лес не сможет остаться таким, какой он есть. Поэтому, не стоит бояться. С каждым днем мы все ближе и ближе к разгадке твоей тайны. Страх сделает тебя слабым, а этого не должно произойти. Крепись, будь осторожен и радуйся жизни. Приеду через три дня, поговорим. Да останутся кругами круги твои!»

Послание изрядно ободрило Яна и заставило раздумывать над прощальной фразой – что еще за круги? Однако, ни одно его предположение не казалось ему более менее разумным, благодаря чему он решил отложить решение этой задачи до приезда мудрого мага.

* * *

...Темно, тесно и жарко. Ян внутри какого-то мягкого живого мешка, стенки которого пульсируют вместе со стуком его сердца. С каждым движением становится теснее – как будто бы Ян растет на ходу. В душном и влажном воздухе царит глухая тишина, нарушаемая лишь размеренным стуком сердца. Вдруг на стенке с внешней стороны отпечатывается след огромной ладони – пальцы с длинными ногтями пытаются прорвать живую защиту, чтобы дотянуться до Яна и убить, растерзать... Снова и снова ладони пытаются проникнуть внутрь, нанося удары с разных сторон и пытаясь разорвать плотяной покров. Яну неимоверно страшно – он чувствует себя совершенно беспомощным перед этой злой силой, рвущейся внутрь. Каждое его движение отдается шквалом яростных ударов извне... Каждая мысль – волной ненависти, передающейся вместе с ударами и заставляющей сердце замереть...

Ян открыл глаза и тут же перевернулся на бок – желтовато-белая Луна светила ему в лицо. Ночь, тишина. В полумраке комнаты никого. Никто не прорвался... Стук сердца и тяжелая дрема.

Глава VII: Страх

Олин лениво толкал Яна коленом, сосредоточившись на зеркале и расчесываясь его новым гребнем. Волосы сами собой приобретали красивый «мокрый» блеск благодаря специальной магической пропитке зубцов:

– Вставай герой, народ уже весь в поле.

Ян что-то проворчал спросонья и тут же сел. Через полчаса парни уже стояли у Восточных ворот в ожидании Эои – было раннее утро, и поэтому оба то и дело зевали. Эои появилась с внешней стороны ворот:

– Я вас ждала неизвестно сколько и решила сбегать за съестным! Вы настоящие засони!

Она протянула парням небольшие деревянные миски с какой-то тягучей ярко-зеленой массой, в которой плавали орехи и ягоды. На вкус «тянучка» оказалась очень сладкой, однако вполне съедобной. Есть ее надо было, наматывая на палочку, однако Ян, пренебрегши формальностями, уплетал лакомство, слизывая с пальцев.

– Из чего это делают? – простецки чавкая, спросил он.

– Тянучка это сок какого-то древесного гриба, сахар и специи. Все варится, потом закидывают орехи и все остальное. Это везут с запада, у нас такие грибы не растут.

В воздухе носилось множество ароматов – запах жареного мяса, дым костров, цветочная пыльца и вонь от зеленовато-коричневой булькающей массы, которую разливали из большого котла на самом краю торговых рядов. Вокруг котла толпилось множество стариков и дам почтенного возраста с котелками и бутылками:

– Эти люди – жертвы слухов, – многозначительно и с сожалением процедил Олин, – Они и правда думают, что это вонючее пойло лечит от всех болезней. Каждый год за ним очередь, а ведь пользы от него одна только вонь!

«Чудо-лекарство» пахло гнилыми овощами и горелой костью.

– А что, им никто не объяснил, что это все пустая трата денег?

– Ха! Заплати косматому! Они никого не слушают!

– Какому косматому?

– Пфф, – Олин снисходительно вскинул брови, – Ну выражение такое есть. Оно означает бесполезные усилия. На юге, в Драконьих горах живет дикое племя райкх. Они носят звериные шкуры, и, судя по всему, никогда не стригутся и не моются. Зато регулярно грабят караваны, идущие через горы по короткому пути на Восток. Некоторые купцы пытались договориться с райкх о безопасном проходе и даже неплохо платили им. Но проблема в том, что у райкх множество кланов. И если ты заплатил одной банде, то нет никакой гарантии, что на тебя не нападет другая. Примерно так.

Перед входом на Ярмарку у деревянной арки, украшенной разноцветными лентами, стояло несколько людей в остроконечных колпаках с буквами «М». Они улыбались каждому посетителю и учтиво отвечали на вопросы – это были люди торговца Монто, который на правах местного жителя последние несколько лет являлся главным администратором Ярмарки. Ребята долго спорили, куда пойти сначала и в итоге направились в один из продуктовых рядов. Вся Ярмарка представляла собой 20 рядов примерно по тысяче шагов каждый, состоящих из множества повозок и телег с импровизированными прилавками или шатрами. Почти у каждой из них сустились посетители – бесчисленное множество народа наводнило тем утром заброшенные поля Малована. Здесь были рослые и громкоголосые отонцы, закутанные в цветастые одежды энцы с Востока, надменные бледнокожие туннар с Запада и даже мощные и грузные северяне. Торговая суета притупляла военный инстинкт – все были поглощены потребительским ражем, выискивали нужные товары и неустанно требовали скидок. В центре гигантского копошащегося прямоугольника находилась округлая

«площадь», на которой торговали самыми дорогими товарами и устанавливали свои столы денежные менялы, а вместе с ними жулики и игроки в кости. Половину «площади» занимали богато украшенные повозки Монто, а в самой середине ее возвышался массивный столб, на котором висели указатели рядов и несколько небольших ветряков, бешено вращавшихся на сквозняке. В ответ на вопрос Яна Олин пояснил:

«Ветряки ловят письма, которые ветер приносит тем, кто находится на Ярмарке. В основном, насколько я понимаю, это всякие расписки и гарантийные обязательства. Их тут меняют каждые два часа – дольше не тянут от такой нагрузки».

Теперь Яну стало понятным предназначение этих «вентиляторов» на шпилях и огородных флагштоках, которые он видел в половине малованских дворов. Он улыбнулся, подумав, что малованская ярмарка похожа на гигантскую шумную птичью стаю: всюду слышались возгласы «Макрра! Макрра!». Посетители попросту торговались с продавцами – слово «мак» в отонском означало «дорогой» или «дорого», а частица «рра» выражала усиление, а также означала слова «слишком», «очень». В денежном мешочке, который мусолил в кармане Ян, оказалось несколько десятков золотых, серебряных и медных монет. На каждой из них со одной стороны был отчеканен старый имперский символ – расправивший крылья и извергающий пламя в небо дракон – а с другой стороны был изображен веночек из ветвей с надписью "БИР" внутри. Имперский бир был универсальной валютой Великолесья уже тысячу лет, со времен завоеваний Маттариша Многоликого. Один золотой бир равнялся десяти серебряным, а один серебряный – десяти медным. Имперский золотой бир большинство менял продавали за пять отонских золотых. Ян оглядел прилавки и с воодушевлением потряс мешочком с монетами – за один медный бир можно было купить примерно килограмм фруктов или полкило нежнейшего печеного мяса. Золотой бир казался целым состоянием, ведь по такой цене предлагали, например, роскошную меховую накидку с вышивкой и заливчатской шапкой в придачу или контракт на поставку пяти огромных стогов сена на зиму.

Протискиваясь в толпе от одного прилавка к другому, Ян едва сдерживался, чтобы не потратить всю подаренную Энором сумму на огромное количество диковинных лакомств. Залитые ароматным кремом сдобные рожки, продолговатые оранжевые в синюю крапинку фрукты, колбаски из мяса дикого винторога со специями – все это выглядело так вкусно, что ребятам приходилось постоянно глотать слюнки. Первой не выдержала Эои и отстояла короткую очередь за вазаруни – мясистым фруктом стойкой кожицей величиной с арбуз. Вазаруни можно было ломать руками, а на вкус оно было немного похоже на киви, смешанное с незрелым абрикосом. Холодный мягкий и в меру сладкий вкус очень понравился Яну, что он и выражал бурными: «Ммм! Да-а!»

Следующим у прилавка задержался Олин – он купил несколько полосок непонятно чего, покрытого серой зернистой массой, похожей на песок.

– Это охотничий способ хранения мяса, – рассказывал он, ища что-то глазами вокруг.

Обнаружив на крыше одного из шатров лужицу от стекающей утренней росы, он сунул в воду свою попку. Спустя несколько секунд он достал из помутневшей воды четыре продолговатых куска мяса, обжал каждый из них в кулаке и раздал друзьям:

– В этих сухих специях оно хранится очень долго и достаточно только намочить, как оболочка растворяется.

Мясо оказалось, как и ожидал Ян, довольно жестким и слабо соленым, но вкусным. Тем временем друзья достигли центра Ярмарки – здесь плотность толпы была немного меньше, чем в рядах, однако шуму было больше. Пронзительно выкрикивали указания люди в остроконечных колпаках, регулируя пешеходные потоки. Спорили и ругались у столов обмена денег, гудел толкущийся народ.

– Что это за язык, не пойму? – прислушался Ян.

Олин пояснил:

– Это "многоязы". Достаточно странная свалка слов, примерно на три четверти состоит из языка западного племени тун, на четверть – из языка восточных племен. Поскольку отонский язык частично произошел от древних восточных диалектов, понять что говорят в общих чертах можно.

Посреди площади толстяк Монто как обычно бегал от покупателя к покупателю, однако одет был уже не в засаленный передник, а в длинный пурпурный халат с рукавами до локтей, прошитый золотыми нитками. На каждом из десяти пухлых пальцев блестело по нескольку золотых колец или перстней, а с ушей свисали тяжелые золотые кольца. Монто улыбался всем, однако подводил к прилавку далеко не каждого. Сегодня он заключал договора на долгосрочные поставки товара с представителями разных народов, приехавших специально для этого с запада и востока. С другой стороны широкой повозки дочь Монто, горделивая красotka Ши торговала драгоценностями, размеренно общаясь с важными дамами и их мужьями-толстосумами. Если бы не радостный возглас Эои, заметившей самодовольное приветствие Ра, ребята и не заметили бы маленькую палатку позади крикливых меновщиков, в которой сидели молчаливый Кираноф и его сын.

– А где их товар? – спросил Ян, прежде чем подумал.

– Шутишь? Торговать оружием на Ярмарке? Он сидит и принимает заказы от чужеземцев. Вообще довольно странный тип, этот кузнец – непонятно с кем имеет связи. Некоторые видели, как к нему ночью приходят какие то подозрительные люди, а с рассветом их как ни бывало. Может быть он вообще продает мечи северным племенам, самым злым и коварным людям, кто угрожает нашим границам.

Олин говорил тихо, не поворачиваясь к собеседнику. Эои потянула мальчиков влево, в ряд искусств. Остановившись у первой повозки, Ян с интересом смотрел на деревянные скульптуры, выполненные из коряг и сухих сучьев: причудливые кони, обнимающаяся пара, устремленная ввысь птица. Эои восторженно щебетала:

– Красиво правда? Получается, что это – совместная работа Леса и людей. Сначала старается природа, потом человек вкладывает туда капельку фантазии и вот – такая красота...

Внезапно со стороны площади раздался грохот и испуганный женский визг. Все взгляды были устремлены в сторону повозки Монто: вместо шумной толпы покупателей вдоль прилавка топтался большой вороной конь, нетерпеливо фыркая. Его наездник – высокий воин в черных доспехах размахивал мечом, яростно рыча. От его первого удара прилавок треснул пополам и вся повозка накренилась, а Монто попятился назад, побелев от ужаса.

«Лжец!» – рычал всадник, обнажая неестественно длинные клыки и пришпоривая коня. Его огромный двусторонний меч светился и немного искрил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.